

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**ФЕРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Физико-математический факультет

**ВЫПУСКНАЯ
КВАЛИФИКАЦИОННАЯ
РАБОТА**

**Студентки IV курса группы № 08.404 р
по направлению «Общей математики»**

ТЕШАБОВОЙ ДИЛНОЗЫ ХАСАНБОВНЫ

на тему: *«Булева структура и ее модели»*

**Руководитель: физика-
математика фанлари
номзоди, доцент
Азизов Э.Ю.**

Фергана 2012 г.

Выпускная квалификационная работа обсуждена и представлена к защите на заседании кафедры общей математики протокол № _____
_____ 20__ года .

Заведующий кафедрой

Каримов Ш.Т.

Рецензенты: 1.

2.

П Л А Н

Введение

§ 1. Определение булевой структуры

§2. Булевы многочлены; аддитивная и мультипликативная форма Булева многочлена

§ 3. Иные аксиоматики Булевой структуры

§ 4. Булевы структуры и решетки; конечные Булевы структуры

Заключение

Введение

По инициативе президента И.А. Каримова в 1997 году было принято национальная программа образования. В чем говорилось.

Реализуемые в стране реформы по формированию устойчивой и эффективной экономики в настоящее время дают свои положительные результаты.

Тщательная разработка руководителем государства Исламом Каримовым стратегия социально-экономического развития, точное и правильное определение путей реализации целей и задач экономических реформ создали предположены для достижения всех результатов на пути к главной цели.

Научно-техническая революция наших дней, связанная с созданием электронно-вычислительных машин, цифровой технологии, и широчайшей математизацией знания, не только расширила круг потребителей математики, но и вызвала новых математических направлений. При этом особенно бросается в глаза рост значение теории вероятностей и математической логики. Обе эти теории базируются на одной и той же аксиоматической системе: на алгебре (или структуре) Буля.

В нашей работе рассматриваем системы аксиом булевой структуры. На конкретных примерах излагаем общую схему создания математических теорий и приложений этой теории к различным задачам. Главное место в этой работе занимает алгебра высказываний, являющаяся фундаментом математической логики. В работе изложение сопровождается большим числом примеров.

Предлагаемая выпускная квалификационная работа состоит из четырех параграфов. В первом параграфе излагается определение булевой структуры и приводятся основные аксиомы алгебры Буля. В основном, целью этого параграфа является упрощением систему аксиом булевой алгебры. Во второй параграфе рассматриваются одно из важных понятий булевой структуры – булевы многочлены и излагаются их свойства. В третьем параграфе

исследуются иные системы аксиом булевой структуры и тем самым определяются некоторые операции алгебры Буля, как например, операция Шеффера. В четвертом параграфе рассматривается понятие решетки и изучается связь между понятиями булевой структуры и решеток.

Данную работу могут использовать специалисты интересующиеся вопросами информационной технологии, информационной безопасности и математической логики.

§ 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ БУЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ

Алгебра множеств во много отлична от известных нам ранее алгебраических систем. Важность этой новой системы заставляет дать ей специальное название и рассматривать общие свойства алгебраических образований со сходными свойствами. По имени математика, впервые рассмотревшего алгебраические системы, подобные алгебре множеств, все эти системы обычно называют **алгебрами Буля**; мы в этой работе чаще будем употреблять в том же смысле термин булева структура, имея в виду, что речь здесь идет об определенной математической структуре, задаваемой свойственным ей набором аксиом.

Итак, булевой структурой называется структура

$$B = \langle \mathfrak{B}; +, \cdot, -, \supset \rangle, \quad (1.1)$$

где

$$\mathfrak{B} = \{\alpha, \beta, \gamma, \dots; o, i\}; \quad (1.1)$$

другими словами, множество элементов \mathfrak{B} , в котором выделены два «особых» элемента o и i и определены две бинарные операции: $+$ («сложение») и \cdot («умножение»), одна унарная операция $-$ («черта») и бинарное отношение \supset между элементами, связывающее некоторые (не обязательно любые) пары элементов, причем выполняются следующие правила (аксиомы):

А. Свойства сложения

$$a) \alpha + \beta = \beta + \alpha,$$

(коммутативные законы для сложения и умножения);

$$a) (\alpha + \beta) + \gamma = \alpha + (\beta + \gamma),$$

(Ассоциативные законы);

$$a) \alpha + \alpha = \alpha,$$

(идемпотентные законы).

Б. Свойства умножения

$$б) \alpha\beta = \beta\alpha \quad (I)$$

$$б) (\alpha\beta)\gamma = \alpha(\beta\gamma) \quad (II)$$

$$б) \alpha\alpha = \alpha \quad (VI)$$

В. Правила, связывающие сложение и умножение

$$\text{а) } (\alpha + \beta)\gamma = \alpha\gamma + \beta\gamma, \quad \text{б) } \alpha\beta + \gamma = (\alpha + \gamma)(\beta + \gamma) \quad (\text{III})$$

(дистрибутивные законы);

$$\text{а) } \alpha + \alpha\beta = \alpha, \quad \text{б) } \alpha(\alpha + \beta) = \alpha \quad (\text{VI})$$

(законы поглощения).

Г. Свойства элементов o и i

$$\text{а) } \alpha + o = \alpha, \quad \text{б) } \alpha i = \alpha; \quad (\text{IV})$$

$$\text{а) } \alpha + i = i, \quad \text{б) } \alpha o = o. \quad (\text{V})$$

Е. Правила, связывающие операции $\bar{}$, $+$ и \cdot Д. Свойства операции $-$ («черта»)

$$\bar{\bar{\alpha}} = \alpha \quad (\text{IX})$$

(инволютивность операции $-$);

$$\text{а) } \bar{i} = o, \quad \text{б) } \bar{o} = i. \quad (\text{X})$$

Е. Правило связывающие операции $\bar{}$, $+$ и \cdot

$$\text{а) } \alpha + \bar{\alpha} = i, \quad \text{б) } \alpha\bar{\alpha} = o; \quad (\text{VIII})$$

$$\text{а) } \overline{\alpha + \beta} = \bar{\alpha}\bar{\beta}, \quad \text{б) } \overline{\alpha\beta} = \bar{\alpha} + \bar{\beta} \quad (\text{XI})$$

(правила де Моргана).

Ж. Свойства отношения \supset

$$\alpha \supset \alpha \quad (\text{XII})$$

(рефлексивность);

$$\text{если } \alpha \supset \beta \text{ и } \beta \supset \gamma, \text{ то } \alpha \supset \gamma \quad (\text{XIII})$$

(транзитивность);

$$\text{если } \alpha \supset \beta \text{ и } \beta \supset \alpha, \text{ то } \alpha = \beta \quad (\text{XIV})$$

(антисимметричность);

$$\text{а) } i \supset \alpha, \quad \text{б) } \alpha \supset o. \quad (\text{XV})$$

З. Связь отношения \supset со сложением и умножением

$$\text{а) } \alpha + \beta \supset \alpha, \quad \text{б) } \alpha \supset \alpha\beta; \quad (\text{XVI})$$

$$\text{если } \alpha \supset \beta, \text{ то а) } \alpha + \beta = \alpha, \quad \text{б) } \alpha\beta = \beta; \quad (\text{XVII})$$

а) если $\alpha \supset \beta$ и $\alpha \supset \gamma$, то $\alpha \supset \beta + \gamma$,

б) если $\beta \supset \alpha$ и $\gamma \supset \alpha$, то $\beta\gamma \supset \alpha$; (XIX)

если $\alpha \supset \beta$, то а) $\alpha + \gamma \supset \beta + \gamma$, б) $\alpha\gamma \supset \beta\gamma$; (XX)

а) $\alpha + \beta = \max [\alpha, \beta]$, б) $\alpha\beta = \min [\alpha, \beta]$ XVIII)

И. правило, связывающее отношение \supset с операцией $-$,

если $\alpha \supset \beta$, то $\bar{\beta} \supset \bar{\alpha}$. (XXI)

[Во всех аксиомах α, β, γ - произвольные элементы множества \mathfrak{B}].

Иногда в число определяющих булеву структуру аксиом вводят еще неравенство $0 \neq 1$. Ясно, что если $0 = 1$, то в силу (IVб) и (Vб) для каждого элемента α множества \mathfrak{B} имеем $\alpha = 0$, т.е. наша структура сводится к единственному элементу ω (являющемуся для нее одновременно и нулевым, и единичным элементом), причем, конечно, $\omega + \omega = \omega\omega = \bar{\omega} = \omega$ (а как еще можно определить тут элементы $\omega + \omega$, $\omega\omega$ и $\bar{\omega}$?) Разумеется, при этом у нас будут выполняться все аксиомы (I) - (XXI), поскольку и левая, и правая части любого равенства или неравенства неизбежно сведутся к единственному элементу ω нашей структуры, а в силу свойств отношений $=$ и \supset мы имеем $\omega = \omega$ и $\omega \supset \omega$. Ясно, что эта «тривиальная» структура Буля не представляет ни малейшего интереса, и поэтому ее стремятся исключить из числа рассматриваемых систем. Мы, однако, предпочтем просто запомнить, что равенство $0 = 1$ совместимо с аксиомами булевой структуры, но лишает эту структуру какого бы, то, ни было содержательного смысла, т.е. что внимания заслуживают исключительно структуры (1), для которых $0 \neq 1$ (и множество \mathfrak{B} содержит более одного элемента).

Ясно, что характеризующие булеву структуру (1) основные операции $+$, \cdot и $-$ и основное отношение \supset никакого содержательного (конструктивного) определения (или описания) не имеют: косвенным (дескриптивным) их определением являются свойства (I) - (XXI), выполняющиеся для

рассматриваемых операций и отношения. Такое определение структуры (I) является, конечно, довольно громоздким: 4 типа основных отношений между элементами множества \mathfrak{B} ; 37 аксиом. Впрочем, впоследствии мы увидим, что громоздкость определения булевой структуры частично является фиктивной – она связана с тем, что мы, не мудря, включили в число аксиом все известные нам свойства алгебры множеств, просто не задумываясь над тем, какие из них являются следствиями других.

Из определения, группы как структуры

$$G = \langle \mathcal{G}; \cdot \rangle, \quad (1.1'')$$

задаваемой тремя свойствами группового умножения – ассоциативностью, существованием единичного элемента e и существованием обратного g^{-1} для каждого $g \in \mathcal{G}$ – вытекают, как известно, ряд других присущих всем группам свойств. Например, единственность единичного элемента e или возможность деления одного элемента a на другой элемент b (т.е. существование такого элемента x , что $xb = a$; этот элемент равен ab^{-1}). Аналогично этому из определения структуры Буля вытекают многие другие ее свойства. Мы здесь остановимся только на двух примерах подобного рода, первый из которых при всей своей простоте достаточно принципиален, а второй понадобится нам впоследствии.

Покажем, прежде всего, что определенные равенствами (IV) элементы o и i единственны, т.е. что если наряду с o существует еще один элемент o_1 , такой, что

$$\alpha + o_1 = \alpha \text{ для всех } \alpha \in \mathfrak{B}, \quad (*)$$

то $o_1 = o$; аналогично, если

$$\alpha i_1 = \alpha \text{ для всех } \alpha \in \mathfrak{B}, \quad (**)$$

то обязательно $i_1 = i$. ◀ В самом деле, так как по (IVa) и (*)

$$o_1 + o = o_1 \text{ и } o + o_1 = o,$$

то в силу (1a) $o_1 = o$. Точно так же, поскольку из (IVб) и (**) имеем

$$\iota_1 \iota = \iota_1 \text{ и } \iota \iota_1 = \iota,$$

то по (Пб) $\iota_1 = \iota$. ►

Докажем теперь, что если $\alpha \supset \beta$, то существует *прямая разность* $\alpha - \beta$, т.е. такой элемент ξ , что $\alpha = \beta + \xi$ и $\beta \xi = o$.

◀ Мы утверждаем, что $\xi = \alpha - \beta = \alpha \bar{\beta}$.

В самом деле,

$$\beta + \xi = \beta + \alpha \bar{\beta} = \alpha \beta + \alpha \bar{\beta} = \alpha(\beta + \bar{\beta}) = \alpha \iota = \alpha$$

(см. аксиомы (XVIIб), (IIIa) и (Iб), (VIIIa), (IVб)) и

$$\beta \xi = \beta(\alpha \bar{\beta}) = \alpha(\beta \bar{\beta}) = \alpha o = o$$

((Iб) и (IIб), (VIII б), (Vб)). ►

Для каждого определения математического объекта, состоящего в указании системы аксиом, которые должны иметь место, сразу встает вопрос о непротиворечивости, полноте и независимости выбранной системы аксиом. Система аксиом называется непротиворечивой, если из этих аксиом нельзя сделать два взаимно исключающих друг друга вывода, другими словами, если в результате развития дедуктивной системы базирующейся на этой системе аксиом, мы никогда не придем к противоречию. Ясно, что внимания заслуживают только непротиворечивые системы аксиом. Непротиворечивость системы аксиом устанавливается построением модели, или интерпретации соответствующей аксиоматики, т. е. системы каких-то известных ранее объектов, между которыми можно установить отношения, подчиняющиеся всем требованиям, содержащимся в наших аксиомах. В случае булевой структуры такая модель доставляется системой множеств, где под суммой множеств их объединение, под произведением множеств – их пересечение, под элементами o и ι – пустое множество и универсальное множество, под унарной операцией «черта» - образование множества,

составленного из всех элементов универсального множества, не принадлежащих данному множеству, и соотношение \supset означает принадлежность одного множества другому. Эта модель доказывает, что выписанная выше система аксиом, определяющих *булеву* структуру, непротиворечива.

Система аксиом называется *полной*, если она допускает, лишь одну – единственную реализацию, точнее, если любые две модели или интерпретации этой системы аксиом по существу совпадают, изоморфны. Две модели аксиоматической системы называются *изоморфными*, если между образующими эти модели элементами можно установить взаимно-однозначное (биективное) соответствие, причем так, что каждому отношению между элементами первой модели отвечает такое же отношение между отвечающими им элементами второй модели. Другими словами, две изоморфные модели представляют собой один и тот же математический объект, только описанный на разных языках: так, изоморфны, скажем, множество векторов трехмерного пространства и множество троек чисел – координат этих векторов. Ясно, что аксиоматика алгебры Буля является *неполной*: ведь уже рассмотренные выше две модели этой аксиоматики – совокупность всевозможных множеств шахматных фигур и совокупность всевозможных множеств целых чисел – не изоморфны (ибо совокупность множеств шахматных фигур конечна, а совокупность множеств целых чисел бесконечна, и поэтому между этими двумя совокупностями множеств нельзя установить взаимно-однозначного соответствия).

Наконец, система аксиом называется *независимой*, если ни одну из аксиом этой системы нельзя вывести из других аксиом, т.е. доказать как теорему, базируясь на всех остальных аксиомах системы. Конечно, выписанная выше система аксиом алгебры Буля является *зависимой*. Так, мы уже отмечали, что идемпотентные законы (VI) являются непосредственными следствиями условий (XVII) и правила (XII), а законы поглощения (VII) – следствиями тех же правил (XVII) и соотношений (XVI); поэтому нет

никакой необходимости включать равенства (VI) и (VII) в систему аксиом. Аналогично отмечалось, что (XVIII a) есть не что иное, как объединение соотношений (XVIa) и (XVIIIб) – объединение (XVIб) и (XIXб). Таким образом, в список аксиом достаточно включить законы (XVIII), после чего как, (XVI) так и (XIX) станут не нужны.

Мы указывали также, что правила де Моргана (XI) и соотношения (X), (IX) и (XXI) позволяют доказать принцип двойственности, используя который можно вывести правила (Iб) – (VIIIб) и (XVб) - (XXб) из правил (Ia) – (VIIIa) и (XVa) - (XXa); поэтому первые 14 правил следует считать не аксиомами, а теоремами, поскольку их справедливость следует из остальных правил. Нетрудно обнаружить и ряд других зависимостей между аксиомами (I) – (XXI).

Остановимся подробнее на вопросе о зависимостях между отдельными аксиомами, фигурирующими в определении булевой структуры. Заметим, прежде всего, что отношение $\alpha \supset \beta$ можно не вводить в число первоначальных, неопределяемых отношений, так как его можно определить условиями (XVII):

$$\alpha + \beta = \alpha \text{ или } \alpha\beta = \beta.$$

◀ Эти последние два условия *равносильны*, что следует из того, что каждое из них эквивалентно условию $\bar{\alpha}\beta = 0$. В самом деле, если $\alpha + \beta = \alpha$,

$$\begin{aligned} \text{то} \quad & \bar{\alpha}(\alpha + \beta) = \bar{\alpha}\alpha = 0; \text{ но} \\ & \bar{\alpha}(\alpha + \beta) \stackrel{\text{(IIIa)}}{=} \bar{\alpha}\alpha + \bar{\alpha}\beta \stackrel{\text{(VIIIб)}}{=} 0 + \bar{\alpha}\beta \stackrel{\text{(IVa)}}{=} \bar{\alpha}\beta. \end{aligned}$$

Напротив, если $\bar{\alpha}\beta = 0$, то $\bar{\alpha}\beta + \alpha = \alpha$; но

$$\bar{\alpha}\beta + \alpha \stackrel{\text{(IIIб)}}{=} (\bar{\alpha} + \alpha)(\beta + \alpha) \stackrel{\text{(VIIIa)}}{=} 1(\alpha + \beta) \stackrel{\text{(IVб)}}{=} \alpha + \beta.$$

Аналогично этому, если $\alpha\beta = \beta$, то $\bar{\alpha}\beta = \bar{\alpha}(\alpha\beta)$; но

$$\bar{\alpha}(\alpha\beta) \stackrel{\text{(IIб)}}{=} (\bar{\alpha}\alpha)\beta \stackrel{\text{(VIIIб)}}{=} 0\beta \stackrel{\text{(Va)}}{=} 0.$$

Обратно: если $\bar{\alpha}\beta = 0$, то $\alpha\beta + \bar{\alpha}\beta = \alpha\beta$; но

$$\alpha\beta + \bar{\alpha}\beta \stackrel{\text{(IIIa)}}{=} (\alpha + \bar{\alpha})\beta \stackrel{\text{(VIIIa)}}{=} 1\beta \stackrel{\text{(IVб)}}{=} \beta.$$

[Заметим, что в процессе доказательства мы использовали коммутативность сложения и умножения.] ►

Далее, из предложенного определения отношения \supset вытекают все его свойств (XII) – (XVI), (XVIII) – (XXI).

◀ В самом деле,
 так как $\alpha + \alpha = \alpha$, то $\alpha \supset \alpha$, что доказывает (XII);
 если $\alpha + \beta = \alpha$ и $\beta + \gamma = \beta$, то
 $\alpha + \gamma = (\alpha + \beta) + \gamma \stackrel{(II\alpha)}{=} \alpha + (\beta + \gamma) = \alpha + \beta = \alpha$, что доказывает (XIII);
 если $\alpha + \beta = \alpha$ и $\beta + \alpha = \beta$, то в силу (Ia) $\alpha = \beta$, что доказывает (XIV)
 так как в силу (Va) $1 + \alpha = 1$, то $1 \supset \alpha$, что доказывает (XVa);
 так как в силу (IVa) $\alpha + 0 = \alpha$, то $\alpha \supset 0$, что доказывает (XVб);
 $(\alpha + \beta) + \alpha \stackrel{(Ia, IIa)}{=} (\alpha + \alpha) + \beta \stackrel{(VIa)}{=} \alpha + \beta$, что доказывает (XVIa);
 $\alpha(\alpha\beta) \stackrel{(II\delta)}{=} (\alpha\alpha)\beta = \alpha\beta$, что доказывает (XVIб);
 если $\alpha + \beta = \alpha$, то $(\alpha + \gamma) + (\beta + \gamma) \stackrel{(I\delta, II\delta)}{=} (\alpha + \beta) + (\gamma + \gamma) \stackrel{(II\delta)}{=} \alpha + \gamma$
 что доказывает (XXa);
 если $\alpha\beta = \beta$, то $(\alpha\gamma)(\beta\gamma) \stackrel{(I\delta, II\delta)}{=} (\alpha\beta)(\gamma\gamma) \stackrel{(VI\delta)}{=} \beta\gamma$, что доказывает (XXб);
 если $\mu + \alpha = \mu$ и $\mu + \beta = \mu$, то
 $\mu + (\alpha + \beta) \stackrel{(VIa)}{=} (\mu + \mu) + (\alpha + \beta) \stackrel{(Ia, IIa)}{=} (\mu + \alpha) + (\mu + \beta) = \mu + \mu \stackrel{(VIa)}{=} \mu$,
 что совместно с (XVIa) и (Ia) доказывает (XVIIIa) (а значит, и (XIXa));
 если $\mu\alpha = \mu$ и $\mu\beta = \mu$, то $\mu(\alpha\beta) \stackrel{(VI\delta)}{=} (\mu\mu)(\alpha\beta) \stackrel{(I\delta, II\delta)}{=} (\mu\alpha)(\mu\beta) = \mu\mu \stackrel{(VI\delta)}{=} \mu$,
 что совместно с (XVIб) и (Iб) доказывает (XVIIIб) и (XIXб);
 если $\alpha + \beta = \alpha$, то, в силу (XIa), $\bar{\alpha}\bar{\beta} = \bar{\alpha}$, что доказывает (XXI). ►

Таким образом, можно исключить из числа основных (неопределяемых) отношений структуры В отношение \supset , а из числа

характеризующих эту структуру аксиом – аксиомы (XII) – (XXI). [Аксиомы (XVII) становятся теперь определениями, а остальные аксиомы – теоремами.]

Далее потребуем, чтобы для каждого элемента $\alpha \in \mathfrak{B}$ существовал такой элемент $\bar{\alpha} \in \mathfrak{B}$, что имеют место условия (VIII). Такой элемент может быть только один. ◀ Действительно, если

$$\alpha + \alpha = \iota, \alpha \bar{\alpha} = o \text{ и } \alpha + \bar{\alpha}_1 = \iota, \alpha \bar{\alpha}_1 = o,$$

то

$$\bar{\alpha}_1 \stackrel{(IV\delta)}{=} \bar{\alpha}_1 \iota = \alpha_1 (\alpha + \bar{\alpha}) \stackrel{(IIIa)}{=} \bar{\alpha}_1 \alpha + \bar{\alpha}_1 \bar{\alpha} = o + \bar{\alpha}_1 \alpha \stackrel{(IVa)}{=} \bar{\alpha}_1 \bar{\alpha}$$

(здесь также попутно используется коммутативность сложения и умножения)

и

$$\bar{\alpha} \stackrel{(IV\delta)}{=} \bar{\alpha} \iota = \bar{\alpha} (\alpha + \bar{\alpha}_1) \stackrel{(IIIa)}{=} \bar{\alpha} \alpha + \bar{\alpha} \bar{\alpha}_1 = o + \bar{\alpha} \bar{\alpha}_1 \stackrel{(IVa)}{=} \bar{\alpha} \bar{\alpha}_1,$$

Откуда в силу коммутативности умножения следует, что $\bar{\alpha}_1 = \bar{\alpha}$. ▶ Поэтому далее можно принять условия (VIII) за определение операции - .

Очень важно, что из (VIII) следует все остальные свойства (IX) – (XI) операции - . ◀ В самом деле,

условия (VIII) симметричны относительно α и $\bar{\alpha}$, откуда, а следует (IX);

в силу (V) $o + \iota = \iota$ и $o \iota = o$, откуда следует (X);

$$\begin{aligned} (\alpha + \beta) + \bar{\alpha} \bar{\beta} &\stackrel{(III\delta)}{=} ((\alpha + \beta) + \bar{\alpha}) ((\alpha + \beta) + \bar{\beta}) \stackrel{(IIIa)}{=} ((\alpha + \bar{\alpha}) + \beta) \cdot \\ &\cdot (\alpha + (\beta + \bar{\beta})) \stackrel{(VIIIa)}{=} (\iota + \beta)(\alpha + \iota) \stackrel{(Va)}{=} \iota \stackrel{(VI\delta)}{=} \iota \end{aligned}$$

и

$$\begin{aligned} (\alpha + \beta)(\bar{\alpha} \bar{\beta}) &\stackrel{(IIIa)}{=} \alpha(\bar{\alpha} \bar{\beta}) + \beta(\bar{\alpha} \bar{\beta}) \stackrel{(II\delta)}{=} (\alpha \bar{\alpha}) \bar{\beta} + \bar{\alpha} (\beta \bar{\beta}) \stackrel{(VIII\delta)}{=} o \bar{\beta} + \bar{\alpha} o \stackrel{(V\delta)}{=} \\ &= o + o \stackrel{(VIa)}{=} o \end{aligned}$$

(здесь также используются коммутативные законы), откуда и вытекает (XIa).

[(XIб) вытекает из (XIa) и (IX): достаточно изменить обозначения в равенстве

(XIa), заменив α на $\bar{\alpha}$ и β на $\bar{\beta}$.] ▶

Таким образом, мы можем исключить из числа основных операций структуры \mathfrak{B} унарную операцию - , сохранив в числе аксиом требование

разрешимости для каждого заданного $\alpha \in \mathfrak{B}$ уравнений (VIII), в которых $\bar{\alpha}$ считается неизвестным, после чего из системы аксиом исключаются аксиомы (VIII) – (XI).

Далее, имея уже соотношения (VIII), мы сразу получаем (V)

$$\blacktriangleleft \alpha + 1 \stackrel{(VIIIa)}{=} \alpha + (\alpha + \bar{\alpha}) \stackrel{(IIa)}{=} (\alpha + \alpha) + \bar{\alpha} \stackrel{(VIa)}{=} \alpha + \bar{\alpha} \stackrel{(VIIIa)}{=} 1;$$

$$\alpha 0 \stackrel{(VIIIb)}{=} \alpha(\alpha\bar{\alpha}) \stackrel{(IIb)}{=} (\alpha\alpha)\bar{\alpha} \stackrel{(VIb)}{=} \alpha\bar{\alpha} \stackrel{(VIIIb)}{=} 0. \blacktriangleright$$

Не сложнее доказываются идемпотентные законы (VI) и законы поглощения (VII):

$$\blacktriangleleft \alpha + \alpha \stackrel{(IVb)}{=} (\alpha + \alpha)1 \stackrel{(VIIIa)}{=} (\alpha + \alpha)(\alpha + \bar{\alpha}) \stackrel{(IIIb)}{=} \alpha + \alpha\bar{\alpha} \stackrel{(VIIIb)}{=} \alpha + 0 \stackrel{(IVa)}{=} \alpha$$

и

$$\alpha\alpha \stackrel{(IVa)}{=} \alpha\alpha + 0 \stackrel{(VIIIb)}{=} \alpha\alpha + \alpha\bar{\alpha} \stackrel{(IIIa)}{=} \alpha(\alpha + \bar{\alpha}) \stackrel{(VIIIa)}{=} \alpha 1 \stackrel{(IVb)}{=} \alpha;$$

$$\left(\alpha + \alpha\beta \stackrel{(IVb)}{=} \alpha 1 + \alpha\beta \stackrel{(IIIa)}{=} \alpha 1 + \beta \right) \stackrel{(Va)}{=} \alpha 1 \stackrel{(IVb)}{=} \alpha$$

и

$$\alpha(\alpha + \beta) \stackrel{(IIIa)}{=} \alpha\alpha + \alpha\beta \stackrel{(VIa)}{=} \alpha + \alpha\beta \stackrel{(VIIa)}{=} \alpha$$

(заметьте, что мы каждым раз ссылаемся лишь на соотношения, справедливость которых нами принимается или уже доказана!) \blacktriangleright

Наконец, также и ассоциативные законы (II), можно вывести из других аксиом, хотя это и требует чуть больших усилий. \blacktriangleleft Обозначим

$$(\alpha + \beta) + \gamma = \xi; \quad \alpha + (\beta + \gamma) = \eta$$

И докажем, что $\xi = \eta$. Для этого составим произведения $\alpha\xi$ и $\alpha\eta$:

$$\alpha\xi = \alpha((\alpha + \beta) + \gamma) \stackrel{(IIIa)}{=} \alpha(\alpha + \beta) + \alpha\gamma \stackrel{(VIIb)}{=} \alpha + \alpha\gamma \stackrel{(VIIa)}{=} \alpha$$

и

$$\alpha\eta = \alpha(\alpha + (\beta + \gamma)) \stackrel{(VIa)}{=} (\alpha + \alpha)(\alpha + (\beta + \gamma)) \stackrel{(IIIb)}{=} \alpha + \alpha(\beta + \gamma) \stackrel{(VIIa)}{=} \alpha$$

(ясно, что в (VIIa) можно заменить β на $\beta + \gamma$).

Далее найдем $\bar{\alpha}\xi$ и $\bar{\alpha}\eta$:

$$\begin{aligned} \bar{\alpha}\xi &= \bar{\alpha}((\alpha + \beta) + \gamma) \stackrel{(IIIa)}{=} \bar{\alpha}(\alpha + \beta) + \bar{\alpha}\gamma \stackrel{(IIIa)}{=} (\alpha\bar{\alpha} + \bar{\alpha}\beta) + \bar{\alpha}\gamma \stackrel{(VIII\delta)}{=} \\ &= (0 + \bar{\alpha}\beta) + \bar{\alpha}\gamma \stackrel{(IVa)}{=} \bar{\alpha}\beta + \bar{\alpha}\gamma \stackrel{(IIIa)}{=} \bar{\alpha}(\beta + \gamma) \end{aligned}$$

и

$$\bar{\alpha}\eta = \bar{\alpha}(\alpha + (\beta + \gamma)) \stackrel{(IIIa)}{=} \bar{\alpha}\alpha + \bar{\alpha}(\beta + \gamma) \stackrel{(VIII\delta)}{=} 0 + \bar{\alpha}(\beta + \gamma) \stackrel{(IVa)}{=} \bar{\alpha}(\beta + \gamma).$$

Таким образом, мы имеем

$$\alpha\xi = \alpha\eta \text{ и } \bar{\alpha}\xi = \bar{\alpha}\eta,$$

откуда следует

$$\xi \stackrel{(IV\delta)}{=} 1\xi \stackrel{(VIIIa)}{=} (\alpha + \bar{\alpha})\xi \stackrel{(IIIa)}{=} \alpha\xi + \bar{\alpha}\xi = \alpha\eta + \bar{\alpha}\eta \stackrel{(IIIa)}{=} (\alpha + \bar{\alpha})\eta \stackrel{(VIIIa)}{=} 1\eta \stackrel{(IV\delta)}{=} \eta.$$

что и требовалось доказать. После этого справедливость (IIб) может быть выведена из (IIa) стандартным приемом (принцип двойственности I): если

$$\xi_1 = (\alpha\beta)\gamma \text{ и } \eta_1 = \alpha(\beta\gamma),$$

то

$$\bar{\xi}_1 = \overline{(\alpha\beta)\gamma} = \overline{\alpha\beta} + \bar{\gamma} = (\bar{\alpha} + \bar{\beta}) + \bar{\gamma}$$

и

$$\bar{\eta}_1 = \overline{\alpha(\beta\gamma)} = \bar{\alpha} + \overline{\beta\gamma} = \bar{\alpha} + (\bar{\beta} + \bar{\gamma}),$$

откуда в силу (IIa) $\bar{\xi}_1 = \bar{\eta}_1$. А теперь имеем

$$\xi_1 = \overline{(\bar{\xi}_1)} = \overline{(\bar{\eta}_1)} = \eta_1,$$

что и завершает доказательство ассоциативных законов. ►

Итак, правила (II), (V), (VI) и (VII) тоже можно исключить из числа аксиом булевой структуры.

Окончательно мы приходим к следующему определению:

Булевой структурой называется структура

$$\mathbf{B} = \langle \mathfrak{B}; +, \cdot \rangle,$$

где действующие в множестве $\mathfrak{B} = \{\alpha, \beta, \gamma, \dots; 0, 1\}$ бинарные операции $+$ и \cdot коммутативны:

$$B_1 : \alpha + \beta = \beta + \alpha, \quad B_1 : \alpha\beta = \beta\alpha$$

и дистрибутивны одна относительно другой:

$$Б3 : \alpha(\beta + \gamma) = \alpha\beta + \alpha\gamma, \quad Б4 : \alpha + \beta\gamma = (\alpha + \beta)(\alpha + \gamma);$$

далее существуют два таких элемента $0, 1 \in \mathfrak{B}$, что для каждого $\alpha \in \mathfrak{B}$

$$Б5 : 0 + \alpha = \alpha, \quad Б6 : 1\alpha = \alpha;$$

Наконец, для каждого $\alpha \in \mathfrak{B}$ существует такой элемент $\bar{\alpha} \in \mathfrak{B}$, что

$$Б7 : \alpha + \bar{\alpha} = 1, \quad Б8 : \alpha\bar{\alpha} = 0;$$

(в аксиомах $Б_{1-4}$, разумеется, как всегда α, β, γ - произвольные элементы множества \mathfrak{B} ; также и в $Б5-8$ специально отмечается, что элемент $\alpha \in \mathfrak{B}$ - любой). При этом из $Б1-8$ вытекают (при оговоренном выше определении отношения \supset и задаваемой $Б7,8$ операции $-$) все 37 предложений (I) - (XXI), так что новое определение структуры \mathbf{B} вполне равносильно первому ее определению.

Бросается в глаза «самодвойственный» характер аксиом $Б_{1-8}$ (как, впрочем, и первоначальных аксиом (I) - (XXI)): если заменить в этих аксиомах $+$ на \cdot и наоборот, 1 на 0 и наоборот (и \supset на \subset и наоборот, а операцию $-$ сохранить всюду, где она встречается), то каждая аксиома булевой структуры переходит в новую, также справедливую (выше мы специально выписали рядом двойственные друг другу аксиомы - $Б_1$ и $Б_2$ и т.д.). А так как каждая «булева теорема» (теорема теории булевых структур) выводится из аксиом, то отсюда следует справедливость в теории булевых структур **принципа двойственности**, согласно которому каждое верное булево предложение (например, каждое тождественно выполняющееся булево равенство или неравенство) переходит при замене

$$+ \leftrightarrow \cdot, \quad 1 \leftrightarrow 0, \quad - \leftrightarrow - , \quad \supset \leftrightarrow \subset$$

снова в истинное предложение (выводимое из аксиом в точности как исходное предложение, однако с заменой аксиомы двойственной ей); этот принцип играет в теории булевых структур весьма важную роль.

Система $Б_{1-8}$ аксиом алгебры Буля является уже «почти независимой». Единственное дальнейшее упрощение этой системы, которое еще возможно,

- это исключение из списка аксиом одной из аксиом B_5 и B_6 , поскольку, например, B_5 может быть выведена из аксиом B_{1-4} , B_{6-8} (и B_6 выведена из B_{1-5} и B_{7-8}); система же, состоящая, скажем, из аксиом B_{1-5} , B_{7-8} , будет уже независимой. Впрочем, полная симметричность утверждений B_5 и B_6 ставит нас при желании сохранить лишь одну из этих двух аксиом. Чтобы избежать сложности, мы предпочитаем сохранять в списке аксиом булевой структуры оба предложения: и B_5 , и B_6 , что одновременно упрощает анализ этой аксиоматической системы.

◀ Для того чтобы вывести из B_{1-4} и B_{6-8} аксиому B_5 , заметим прежде всего, что равенство (Va) , т.е. $\alpha + \iota = \iota$, может быть выведено из наших аксиом (где теперь ι определяется равенством B_7) без участия B_5 :

$$\alpha + \iota \underset{B_6}{=} (\alpha + \iota)\iota \underset{B_7}{=} (\alpha + \iota)(\alpha + \bar{\alpha}) \underset{B_4}{=} \alpha + \iota\bar{\alpha} \underset{B_6}{=} \alpha + \bar{\alpha} \underset{B_7}{=} \iota.$$

А теперь имеем

$$\iota + \alpha \underset{B_1}{=} \alpha + 0 \underset{B_8}{=} \alpha + (\alpha\bar{\alpha}) \underset{B_6}{=} (\alpha\iota) + (\alpha\bar{\alpha}) \underset{B_3}{=} \alpha(\iota + \bar{\alpha}) \underset{B_{1,(Va)}}{=} \alpha\iota \underset{B_3}{=} \iota\alpha \underset{B_6}{=} \alpha.$$

Аналогично выводится и равенство B_6 из аксиом B_{1-5} и B_{7-8} . ▶

Независимость всех остальных аксиом устанавливается стандартным приемом: построением моделей, в которых выполняются все аксиомы из нашего списка, кроме выбранной нам. ◀ Ясно, что обе аксиомы B_{5-6} нельзя исключить из нашего списка аксиом, ибо в системе из двух всего элементов α, ω (где ι роль 0 , и роль ι играет элемент ω) со «сложением» и «умножением»:

$$\begin{array}{c|cc} + & \alpha & \omega \\ \hline \alpha & \omega & \omega \\ \omega & \omega & \omega \end{array} \quad \begin{array}{c|cc} \cdot & \alpha & \omega \\ \hline \alpha & \omega & \omega \\ \omega & \omega & \omega \end{array} \quad (1.2)$$

(с операциями $\alpha + \alpha = \alpha + \omega = \omega + \alpha = \bar{\omega} + \bar{\omega} = \alpha\alpha = \alpha\omega = \omega\alpha = \omega\omega = \omega$) выполняются все аксиомы B_{1-4} , B_{7-8} (где $\bar{\alpha}$ и $\bar{\omega}$ можно определять как угодно!), - но не B_5 и не B_6 .

Независимость B_1 устанавливает существование структуры $\langle \{0, \iota\}; +, \cdot, \bar{} \rangle$ со следующим определением действий:

$$\begin{array}{c|cc} + & 0 & 1 \\ \hline 0 & 0 & 1 \\ 1 & 0 & 1 \end{array} \quad \begin{array}{c|cc} \cdot & 0 & 1 \\ \hline 0 & 0 & 0 \\ 1 & 0 & 1 \end{array} \quad \text{и} \quad \begin{array}{c|c} - & \\ \hline 0 & 1 \\ 1 & 1 \end{array} \quad (1.3)$$

(т.е. $0 + 0 = 1 + 0 = 0$, $0 + 1 = 1 + 1 = 1$; $00 = 01 = 10 = 0$, $11 = 1$; $\bar{0} + \bar{1} = 1$).
Здесь, очевидно, выполняются B_2 и B_{5-8} , в то время как B_1 места не имеет (ибо $0 + 1 \neq 0 = 1 + 0$). Далее, непосредственная проверка показывает, что равенства B_3 и B_4 также имеют место для любых $\alpha, \beta, \gamma = 0, 1$. Так, например, $0(1+1) = 01 = 0$ и $01 + 01 = 0 + 0$ или $1 + 01 = 1 + 0 = 0$ и $(1+0)(1+1) = 01 = 0$. Но если бы аксиома B_1 была выводима из других аксиом нашей системы, то в каждой алгебраической структуре, для которой верны аксиомы B_{2-8} , выполнялась бы и аксиома B_1 , чего, как мы видим, на самом деле нет. Аналогично с помощью структуры, «двойственной» рассмотренной нами, доказываемся независимость аксиомы B_2 .

Чтобы доказать, что аксиома B_4 не может быть выведена из других аксиом, достаточно рассмотреть множества из двух элементов 0 и 1 , в котором следующим образом определены бинарные операции $+$ и \cdot :

$$\begin{array}{c|cc} + & 0 & 1 \\ \hline 0 & 0 & 1 \\ 1 & 1 & 0 \end{array} \quad \text{и} \quad \begin{array}{c|cc} \cdot & 0 & 1 \\ \hline 0 & 0 & 0 \\ 1 & 0 & 1 \end{array} \quad (1.4)$$

(т.е. $0 + 0 = 1 + 1 = 0$; $0 + 1 = 1 + 0 = 1$; $00 = 01 = 10 = 0$; $11 = 1$). Очевидно, что для этой системы элементов выполняются аксиомы B_1 и B_2 (сложение и умножение коммутативно). Далее, очевидно, имеют место аксиомы B_5 и B_6 , а также B_7 и B_8 , где надо считать $\bar{0} = 1$, $\bar{1} = 0$.

Непосредственной проверкой убеждаемся, что и аксиома B_3 также справедлива. Однако

$$1 + 01 = 1 + 0 = 1,$$

$$(1 + 0)(1 + 1) = 10 = 0$$

т.е. аксиом B_4 здесь не выполняется.

Независимость аксиомы B_3 от остальных аксиом устанавливается множеством двух элементов 0 и 1 со следующими правилами сложения и умножения:

$$\begin{array}{c|cc} + & 0 & 1 \\ \hline 0 & 0 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{array} \quad \text{и} \quad \begin{array}{c|cc} \cdot & 0 & 1 \\ \hline 0 & 1 & 0 \\ 1 & 0 & 1 \end{array} \quad (1.4')$$

Для этой алгебраической системы (где также надо положить $\bar{0} = 1$ и $\bar{1} = 0$) справедливы семь из выписанных выше восьми аксиом, но не аксиома B_3 . Наконец, независимость равенства B_7 от равенств B_{1-6} и B_8 следует из структуры

$\langle \{0, 1\}; +, \cdot, - \rangle$, где

$$\begin{array}{c|cc} + & 0 & 1 \\ \hline 0 & 0 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{array} \quad \begin{array}{c|cc} \cdot & 0 & 1 \\ \hline 0 & 0 & 0 \\ 1 & 0 & 1 \end{array} \quad \text{и} \quad \begin{array}{c|c} - & 0 \\ \hline 0 & 0 \\ 1 & 0 \end{array} \quad (1.5)$$

а независимость B_8 – из «двойственной структуры», отличающейся от (5) лишь тем, что здесь $\bar{0} = \bar{1} = 1$. ►

заметим еще, что, определив дополнительно

$$\text{а) } \alpha \setminus \beta = \alpha \bar{\beta} \quad \text{и} \quad \text{б) } \alpha * \beta = \alpha \bar{\beta} + \bar{\alpha} \beta \quad (1.6)$$

(разность и симметрическая разность элементов булевой структуры; в том случае, когда $\alpha \supset \beta$, вместо $\alpha \setminus \beta$ можно писать также $\alpha - \beta$), мы сможем перенести в «абстрактную» структуру Буля все результаты. Так, для любых $\alpha, \beta, \gamma \in \mathfrak{B}$

$$\text{а) } \alpha \setminus \alpha = 0 \quad \text{и} \quad \text{б) } \alpha * \alpha = 0 \quad (1.7)$$

(причем $\alpha * \beta = 0$, лишь если $\beta = \alpha$);

$$\text{а) } \alpha \setminus 0 = \alpha \quad \text{и} \quad \text{б) } \alpha * 0 = \alpha \quad (1.8)$$

(причем $\alpha * \beta = \alpha$, лишь если $\beta = 0$);

$$\text{а) } 1 \setminus \alpha = \bar{\alpha} \quad \text{и} \quad \text{б) } 1 * \alpha = \bar{\alpha} \quad (1.9)$$

(а также $0 \setminus \alpha = 0$ и $\alpha * \bar{\alpha} = 1$);

$$\alpha * \beta = \beta * \alpha; \quad (1.10)$$

$$\text{а) } (\alpha \setminus \beta) \setminus \gamma = (\alpha \setminus \gamma) \setminus \beta \quad \text{и} \quad \text{б) } (\alpha * \beta) * \gamma = \alpha * (\beta * \gamma); \quad (1.11)$$

$$\text{а) } (\alpha \setminus \beta)\gamma = \alpha\gamma \setminus \beta\gamma \text{ и б) } (\alpha * \beta)\gamma = (\alpha\gamma) * (\beta\gamma). \quad (1.12)$$

наряду с этим справедливо тождество

$$\alpha * \beta * \alpha\beta = \alpha + \beta \quad (1.13)$$

и предложения

$$\text{если } \alpha * \gamma = \beta * \gamma, \text{ то } \alpha = \beta; \quad (1.14)$$

$$\text{если } \alpha * \beta = \gamma, \text{ то } \alpha * \gamma = \beta.$$

(1.15)

В соответствии с общим определением подструктуры *подструктурой* булевой структуры (подалгеброй алгебры Буля) (1) или (1''') называется такое подмножество \mathfrak{B}_1 множества \mathfrak{B} , которое само является булевой структурой относительно заданных в нем операций $+$, \cdot и $-$, т.е. которое содержит элементы 0 и 1 и замкнуто относительно операций $+$, \cdot и $-$ (скажем, если $\alpha, \beta \in \mathfrak{B}_1$, то и $\alpha + \beta \in \mathfrak{B}_1$). Так, например, элементы 0 и 1 булевой структуры всегда образуют (минимальную) ее подструктуру, поскольку множество $\{0, 1\}$, очевидно, относительно всех булевых операций замкнуто:

$$\begin{array}{c|cc} + & 0 & 1 \\ \hline 0 & 0 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{array} \quad \begin{array}{c|cc} \cdot & 0 & 1 \\ \hline 0 & 0 & 0 \\ 1 & 0 & 1 \end{array} \quad \text{и} \quad \begin{array}{c|c} - & \\ \hline 0 & 1 \\ 1 & 0 \end{array} \quad (1.16)$$

Подструктурой структуры всех заключенных внутри квадрата I фигур является, например, алгебра заключенных внутри I *многоугольных* фигур (многоугольников, состоящих, возможно, из нескольких кусков, органиченных прямолинейными отрезками), поскольку, очевидно, объединение и пересечение двух многоугольников снова является многоугольником и дополнение \bar{M} многоугольника M также можно считать многоугольником, так как граница M состоит из прямолинейных отрезков.

Аналогично подструктурой алгебры всех подмножеств бесконечного универсального множества I является система всех *конечных или коконечных* (таких, дополнение которых конечно) подмножеств I : ведь ясно, что если A конечно, то \bar{A} коконечно и наоборот; пересечение двух множеств, хотя бы

одно из которых конечно, будет конечно, и объединение двух множеств, хотя бы одно из которых конечно, будет конечно; объединение двух конечных множеств, разумеется, конечно. Отсюда в силу формулы де Моргана (XIa) $\overline{AB} = \overline{A} + \overline{B}$ следует, что пересечение AB двух конечных множеств (таких, что \overline{A} и \overline{B} конечны) конечно. Наконец, пустое множество O можно считать конечным, а его дополнение I – конечно. А вот, хотя система всех подмножества четных натуральных чисел и образует, разумеется, при обычном определении суммы, пересечения и дополнения булеву структуру, эта структура никак не будет являться подструктурой системы всех множеств любых натуральных чисел, поскольку в этих двух булевых структурах единичные элементы I различны и операция взятия дополнения имеет разный смысл.

§ 2. Булевы многочлены. Аддитивная и мультипликативная форма Булева многочлена.

Выше нам часто приходилось иметь дело с теми или иными выражениями, составленными из элементов основного множества \mathfrak{B} булевой

структуры при помощи бинарных операций «сложение» и «умножение» и унарной операции «черта»: так, например, большинство аксиом (I) – (XXI) утверждает равенство двух подобных выражений.

При этом, в противоположность обычной алгебре чисел (скажем, вещественных), в булевой алгебре мы не имеем операции деления (и, тем более, операции извлечения корня), в силу чего все выражения, образованные из некоторого набора элементов \mathfrak{B} , по строению напоминают «целые рациональные выражения» (многочлены) школьной алгебры. Мы их будем называть *булевыми многочленами*. [Еще одно отличие булевой алгебры от обычной заключается в том, что в силу идемпотентных законов (VI) здесь $\alpha \cdot \alpha = \alpha$ (а не α^2) и, следовательно, также $\underbrace{\alpha \cdot \alpha \cdot \dots \cdot \alpha}_{n \text{ раз}} = \alpha$ (а не α^n ; запись α^2, α^3 или α^n здесь просто не имеет никакого отличия от α смысла). Аналогично $\alpha + \alpha = \alpha$ (а не 2α), а также $\underbrace{\alpha + \alpha + \dots + \alpha}_{n \text{ раз}} = \alpha$ (а не $n\alpha$).

Имея в виду это свойство булевой структуры, говорят, что булева алгебра – это *алгебра без степеней и коэффициентов*. Булевыми многочленами являются, например, следующие выражения:

$$\alpha\beta, (\alpha + \bar{\beta} + \gamma)\bar{\alpha}\beta\bar{\gamma}, (\alpha + \beta)(\beta + \gamma)(\gamma + \alpha),$$

$$\overline{\alpha + \beta\gamma + \beta + \gamma\alpha + \gamma + \alpha\beta} \quad (2.1)$$

или

$$\alpha\beta\bar{\gamma}\delta + \bar{\alpha}\beta\gamma\bar{\delta} + \alpha\bar{\beta}\gamma\delta + \bar{\alpha}\beta\bar{\gamma}\bar{\delta}. \quad (2.1')$$

При изучении булевых многочленов основным является вопрос об их упрощении и идентификации (выяснении, отличаются ли по существу друг от друга два по-разному записанных многочлена или представляют лишь разные формы одного выражения). Так, например, вовсе не очевидно, что последний из многочленов (1) совпадает с предпоследним, а второй равен 0.

В обычной (школьной) алгебре установление совпадения или несовпадения двух целых рациональных выражений (многочленов)

осуществляется с помощью приведения многочленов к стандартному («каноническому») виду: каждый многочлен $P = (x_1, \dots, x_k)$ от k переменных x_1, \dots, x_k может быть записан в виде

$$P = \sum c_{i_1 i_2 \dots i_k} x_1^{i_1} x_2^{i_2} \dots x_k^{i_k}. \quad (2.2)$$

где $c_{i_1 i_2 \dots i_k}$ – отличные от нуля (числовые) коэффициенты многочлена, а i_1, i_2, \dots, i_k – (целых неотрицательные) степени, часть которых (или даже все) может и обращаться в нуль; наибольшая из сумм $i_1 + i_2 + \dots + i_k = N$ называется степенью многочлена P . аналогичное положение справедливо и для булевой алгебры, где выполняется следующая.

Теорема. Пусть $P = P(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_k)$ – булев многочлен, зависящий от (произвольных или переменных) элементов $\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_k$ фиксированной структуры (1); тогда P либо тождественно (при любых $\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_k$) равен 0, либо P можно записать в виде

$$P = \sum \xi'_1, \xi'_2, \dots, \xi'_k, \quad (2.3)$$

где множитель ξ'_i ($i = 1, 2, \dots$, или k) в каждом члене стоящей справа суммы обозначает ξ_i или $\bar{\xi}_i$. При этом, если два многочлена $P(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_k)$ и $Q(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_k)$ тождественны (т.е. совпадают при любых наборах $\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_k \in \mathfrak{B}$), то они имеют одинаковую форму (3), а если они различны, то и формы (3) этих многочленов будут различаться.

Форма (3) булева многочлена (представление о которой может дать, например, многочлен (1') от переменных $\alpha, \beta, \gamma, \delta \in \mathfrak{B}$) называется его *совершенной нормальной аддитивной формой* (от лат. additio - сложение).

◀ Доказательство теорема совсем просто. Прежде всего, с помощью соотношений де Моргана (XI) мы можем преобразовать многочлен

$$P = P(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_k)$$

так, чтобы (унарная) операция $\bar{}$ в новой его записи применялась лишь к «булевым переменным» $\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_k$, но не к их комбинациям – суммами или

произведениям. Далее, воспользовавшись (первым) дистрибутивным законом (Ша), мы можем раскрыть скобки во всех случаях, когда они означают, что для получения выражения P надо перемножить между собой суммы каких-то элементов ξ_i и ξ_j булевой структуры или более сложных всех таких скобок мы приведем многочлен P к «аддитивной» форме, представляющей собой сумму ряда членов, каждый из которых является произведением элементов $\xi_i \in \mathfrak{B}$ и выражений ξ_j .

Далее, если какой-либо член A полученной суммы не содержит, скажем, ни множителя ξ_1 , ни множителя $\bar{\xi}_1$, то мы заменим его выражением $A(\xi_1 + \bar{\xi}_1) = A\xi_1 + A\bar{\xi}_1$, суммой двух членов, один из которых содержит множитель ξ_1 , а второй – множитель $\bar{\xi}_1$. Таким образом, мы можем придать P вид суммы, все слагаемые которой содержат (с чертой над соответствующим множителем или без нее) все переменные $\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n$. При этом, если какой-либо член суммы P содержит сразу оба множителя ξ_i и $\bar{\xi}_i$, то в силу (VIIIб), (Vб) (IVa) его можно отбросить; если же в него один и тот же множитель ξ_j входит несколько раз, то в силу (VIб) этот множитель можно сохранить лишь один раз [здесь мы учитываем, разумеется, коммутативный закон (Iб) и ассоциативный закон (IIб)]. Наконец, если полученная сумма содержит несколько одинаковых слагаемых, то в силу (VIa) из всех этих слагаемых можно оставить лишь одно. Если в результате всех этих операций в сумме P выпадут все члены, то мы будем иметь $P = 0$; в противном случае мы приведем булев многочлен P к совершенной нормальной аддитивной форме (3).

Наконец, очевидно, что если два булева многочлена P и Q приводятся к одной и той же форме (3), то они тождественно *равны*. С другой стороны, если формы (3) двух многочленов P и Q не совпадают, то эти многочлены заведомо различны, т.е. при некотором выборе переменных $\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_k$ они

будут принимать разные значения. В самом деле, пусть, например, $k = 4$ и аддитивная форма (3) многочлена P содержит слагаемое

$$\xi_1, \bar{\xi}_2, \xi_3, \xi_4 \quad (2.4)$$

а форма (3) многочлена Q такого слагаемого не содержит. Подставим теперь в P и Q следующие значения переменных ξ :

$$\xi_1 = 1, \xi_2 = 0, \xi_3 = 1, \xi_4 = 1. \quad (2.5)$$

Ясно, что член (4) суммы P при этих значениях ξ_i обратится в 1 , в то время как все другие слагаемые этой суммы будут содержать хотя бы один множитель 0 и, значит, в силу (Vб) будут равны 0 . Поэтому мы будем иметь $P(1, 0, 1, 1) = 1$. С другой стороны, так как сумма Q не содержит (4), то при подстановке в нее значений (5) все члены этой суммы обратятся в 0 (все они будут содержать множитель 0); поэтому

$$Q(1, 0, 1, 1) = 0 \neq 1 = P(1, 0, 1, 1). \blacktriangleright$$

Пример. Рассмотрим последний из многочленов (1):

$$P(\alpha, \beta, \gamma) = \overline{\alpha + \beta\gamma} + \overline{\beta + \gamma\alpha} + \overline{\gamma + \alpha\beta}.$$

◀ Обозначим $\overline{\alpha + \beta\gamma} = A$; $\overline{\beta + \gamma\alpha} = B$; $\overline{\gamma + \alpha\beta} = \Gamma$. В силу правила де Моргана (XIa).

$$P = \overline{A + B + \Gamma} = \overline{(\overline{A + B}) + \Gamma} = \overline{(\overline{A + B})} \bar{\Gamma} = (\overline{A} \cdot \overline{B}) \bar{\Gamma} = \overline{A} \overline{B} \bar{\Gamma}.$$

А так как $\overline{A} = \alpha + \beta\gamma$, $\overline{B} = \beta + \gamma\alpha$, $\bar{\Gamma} = \gamma + \alpha\beta$, то

$$\begin{aligned} P &= (\alpha + \beta\gamma)(\beta + \gamma\alpha)(\gamma + \alpha) = \\ &= \alpha\beta\gamma + \alpha\beta(\alpha\beta) + \alpha(\gamma\alpha)\gamma + \alpha(\gamma\alpha)(\alpha\beta) + (\beta\gamma)\beta\gamma + \\ &+ (\beta\gamma)\beta(\alpha\beta) + (\beta\gamma)(\gamma\alpha)\gamma + (\beta\gamma)(\gamma\alpha)(\alpha\beta) = \\ &= \alpha\beta\gamma + \alpha\beta + \alpha\gamma + \alpha\beta\gamma + \beta\gamma + \alpha\beta\gamma + \\ &+ \alpha\beta\gamma + \alpha\beta\gamma = \alpha\beta\gamma + \alpha\beta + \alpha\gamma + \beta\gamma \end{aligned}$$

(здесь мы использовали коммутативный, ассоциативный, идемпотентный законы для умножения и идемпотентный закон для сложения).

Далее

$$\alpha\beta = \alpha\beta(\gamma + \bar{\gamma}) = \alpha\beta\gamma + \alpha\beta\bar{\gamma}.$$

и аналогично

$$\alpha\gamma = \alpha\beta\gamma + \alpha\bar{\beta}\gamma, \quad \beta\gamma = \alpha\beta\gamma + \bar{\alpha}\beta\gamma,$$

так что окончательно получаем

$$P = \alpha\beta\gamma + \alpha\beta\gamma + \alpha\beta\bar{\gamma} + \alpha\beta\gamma + \alpha\bar{\beta}\gamma + \alpha\beta\gamma + \bar{\alpha}\beta\gamma = \alpha\beta\gamma + \alpha\beta\bar{\gamma} + \alpha\bar{\beta}\gamma + \bar{\alpha}\beta\gamma$$

►

Наше доказательство однозначности представления булева многочлена, т.е. того, что никакой многочлен P не может иметь две разные формы (3), доводят одновременно простой алгоритм приведения P к виду (3), не требующий обращения к сложным преобразованиям с использованием правил де Моргана. Для простоты предположим снова, что $k = 4$, т.е. что P зависит от четырех переменных $\xi_1, \xi_2, \xi_3, \xi_4$.

Мы видели выше, что форма (3) многочлена P содержит слагаемое (4) в том случае, если $P(1, 0, 1, 1) = 1$, и не содержит члена (4), если $P(1, 0, 1, 1) = 0$. [Так как множество $\{0, 1\}$ замкнуто относительно всех операций булевой структуры, то ясно, что если все значения переменных многочлена P равны 0 или 1, то и значение P может быть равно лишь или 0 или 1.]. Введем теперь «стандартные переменные» ω , равные 0 или 1; тогда форму (3) многочлена P можно будет записать так:

$$P = \sum P(\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_k) \xi'_1 \xi'_2 \dots \xi'_k, \quad (2.3')$$

где в коэффициенте $P(\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_k)$ при произведении $\xi'_1 \xi'_2 \dots \xi'_k$ положено

$$\omega_i = 1$$

если ξ'_i равно ξ_i , и $\omega_i = 0$, если ξ'_i — это $\bar{\xi}_i$. Ясно, что все коэффициенты

$P(\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_k)$ будут равны либо 0, либо 1, причем в силу (VIб) и (Iб) (а также (VIa)) члены суммы (3') с коэффициентами 0 можно просто отбросить, а у членов с коэффициентом 1 не выписывать этот коэффициент.

Следствие 1. Если два булева многочлена P и Q , зависящие от одних и тех же переменных $\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_k$, совпадают при подстановке вместо ξ_i

всевозможных наборов из одних только элементов 0 и 1, то они тождественно равны, т.е. совпадают и при любых значениях $\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_k \in \mathfrak{B}$.

◀ Утверждение о совпадении значений P и Q при подстановке вместо $\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_k$ всевозможных наборов $\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_k$ элементов 0 и 1 равносильно предложению о совпадении всех коэффициентов $P(\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_k)$ и $Q(\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_k)$ соответственно совершенной нормальной аддитивной формы (3') этих многочленов, т.е. тождественному равенству многочленов P и Q . ▶

Следствие 2. Булева структура \mathbf{B} допускает 2^{2^k} (и только 2^{2^k}) различных многочленов от k переменных.

◀ В самом деле, совершенная нормальная форма (3') булева многочлена P состоит из 2^k слагаемых, ибо каждый из k сомножителей $\xi_1', \xi_2', \dots, \xi_k'$ может иметь одно из двух значений (ξ_1 или $\bar{\xi}_1$, соответственно ξ_2 или $\bar{\xi}_2, \dots, \xi_k$ или $\bar{\xi}_k$). А так как каждый из коэффициентов $P(\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_k)$ при соответствующих слагаемых может иметь одно из двух значений 0 или 1, то, варьируя все возможные значения коэффициентов, мы получим всего 2^{2^k} разных форм (3) (или (3')) булевых многочленов. [В частности, если все коэффициенты многочлена (3') равны 0, то многочлен тождественно равен 0, а если все они равны 1, то многочлен тождественно равен 1.]. Поскольку разные формы (3') соответствуют разным многочленам, то мы и приходим к выводу, что общее число разных булевых многочленов равно 2^{2^k} . ▶

В частности при $k = 1$ мы имеем следующие $2^{2^1} = 4$ булева выражения (многочлена):

$$0, \xi, \bar{\xi} \text{ и } 1 (= \xi + \bar{\xi}),$$

а при $k = 2$ число многочленов будет уже равно $2^{2^2} = 16$:

0, $\xi_1 \xi_2, \xi_1 \bar{\xi}_2,$

$$\begin{aligned} & \bar{\xi}_1 \xi_2, \bar{\xi}_1 \bar{\xi}_2; \xi_1 \xi_2 + \xi_1 \bar{\xi}_2, \xi_1 \xi_2 + \bar{\xi}_1 \xi_2, \bar{\xi}_1 \xi_2 + \xi_1 \bar{\xi}_2, \xi_1 \xi_2 + \bar{\xi}_1 \bar{\xi}_2, \xi_1 \bar{\xi}_2 + \bar{\xi}_1 \xi_2, \\ & \bar{\xi}_1 \xi_2 + \bar{\xi}_1 \bar{\xi}_2; \xi_1 \xi_2 + \bar{\xi}_1 \xi_2 + \xi_1 \bar{\xi}_2, \xi_1 \xi_2 + \xi_1 \bar{\xi}_2 + \bar{\xi}_1 \xi_2, \xi_1 \xi_2 + \bar{\xi}_1 \xi_2 + \bar{\xi}_1 \bar{\xi}_2, \\ & \xi_1 \bar{\xi}_2 + \bar{\xi}_1 \xi_2 + \bar{\xi}_1 \bar{\xi}_2; \xi_1 \xi_2 + \xi_1 \bar{\xi}_2 + \bar{\xi}_1 \xi_2 + \bar{\xi}_1 \bar{\xi}_2 = 1 \end{aligned}$$

Пример. Обратимся снова к многочлену (6) и приведем его к канонической форме (3), используя новый алгоритм.

◀ Мы видели, что $P = \overline{A + B + \Gamma} = \bar{A}\bar{B}\bar{\Gamma}$, где $\bar{A} = \alpha + \beta\gamma$; $\bar{B} = \beta + \gamma\alpha$; и $\bar{\Gamma} = \gamma + \alpha\beta$; в силу (Vб) $\bar{A}\bar{B}\bar{\Gamma} \neq 0$, лишь если $\bar{A} \neq 0$ и $\bar{B} \neq 0$, $\bar{\Gamma} \neq 0$. Но, очевидно, что если $\alpha, \beta, \gamma = 0$ или 1, то $\bar{A} = \alpha + \beta\gamma \neq 0$, лишь если $\alpha = 1$ или $\beta = \gamma = 1$; аналогично $\bar{B} \neq 0$, если $\beta = 1$ или $\gamma = \alpha = 1$, и $\bar{\Gamma} \neq 0$, если $\gamma = 1$ или $\alpha = \beta = 1$. Поэтому, если какие-нибудь две из переменных α, β, γ равны 0, то два из выражений $\bar{A}, \bar{B}, \bar{\Gamma}$ тоже равны 0 (так, если $\alpha = \beta = 0$, то $\bar{A} = \bar{B} = 0$), а если $\alpha = \beta = \gamma = 0$, то и $\bar{A} = \bar{B} = \bar{\Gamma} = 0$; если же из переменных α, β, γ значение 0 имеет только одно, а остальные равны 1, или, тем более, если $\alpha = \beta = \gamma = 1$, то $\bar{A} = \bar{B} = \bar{\Gamma} = 1$ и, значит, $P = \bar{A}\bar{B}\bar{\Gamma} = 1$. Отсюда вытекает, что

$$P = \alpha\beta\gamma + \alpha\beta\bar{\gamma} + \alpha\bar{\beta}\gamma + \alpha\bar{\beta}\bar{\gamma} + \bar{\alpha}\beta\gamma + \bar{\alpha}\beta\bar{\gamma} + \bar{\alpha}\bar{\beta}\gamma + \bar{\alpha}\bar{\beta}\bar{\gamma},$$

т.е. снова результат (6"). ▶

Заметим, наконец, что каждый булев многочлен $P = P(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_k)$ может быть приведен также и к *совершенной нормальной мультипликативной форме* (от лат. multiplicatio – умножения):

$$P = \prod(\xi_1' + \xi_2' + \dots + \xi_k') \quad (2.7).$$

где символы ξ_k' имеют тот же смысл, что и в (3) (или в (3')), и все сомножители в правой части различны; такая форма многочлена также является единственной и полностью характеризует класс тождественно равных многочленов.

§ 3. ИНЫЕ АКСИОМАТИКИ БУЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ

Булеву структуру мы определили выше как структуру

$$B = \langle \mathfrak{B}; +, \cdot, -, \supset \rangle, \quad (3.1)$$

задаваемую 37 аксиомам (I) – (XXI) или, короче, как структуру

$$a) B = \langle \mathfrak{B}; +, \cdot \rangle, \quad (3.1')$$

задаваемую 37 аксиомами B_{1-8} . Однако эти определения ни какой мере не являются единственно возможными: в научной литературе имеются десятки различных эквивалентных между собой аксиоматик, описывающих один и тот же объект – булева структура. Так, например, поскольку в силу формулы де Моргана (XIa) произведение $\alpha\beta$ элементов булевой структуры можно свести к комбинаций $+$ и $-$:

$$\alpha\beta = \overline{\bar{\alpha} + \bar{\beta}}, \quad (3.2a)$$

то имеется много аксиоматик булевой структуры, кладущих в основу ее определения одни лишь операции $+$ и $-$ (или \cdot и $-$):

$$б) B = \langle \mathfrak{B}; +, - \rangle \text{ или } в) B = \langle \mathfrak{B}; \cdot, - \rangle. \quad (3.1'')$$

[Заметим, что операцию $-$ через операции $+$ и \cdot выразить нельзя – именно поэтому аксиоматика B_{1-8} специально постулирует существование отображения $\alpha \rightarrow \bar{\alpha}$.] Так, например, достаточно экономным и в то же время удобным является следующее.

Определение. Булевой структурой называется структура (3.1'б) с одной бинарной операцией $+$ («сложение») и одной унарной операцией $-$ («черта»), определенными на множестве $\mathfrak{B} = \{\alpha, \beta, \gamma, \dots; \iota\}$ (в этом множестве выделен «единичный» элемент ι , обладающий специальными свойствами); эта структура задается следующими аксиомами:

Сложение коммутативно, ассоциативно и идемпотентно, т.е.

$$B'_1 : \alpha + \beta = \beta + \alpha;$$

$$B'_2 : (\alpha + \beta) + \gamma = \alpha + (\beta + \gamma);$$

$$B'_3 : \alpha + \alpha = \alpha;$$

кроме того,

$B'_4 : \alpha + \beta = \alpha$ тогда и только тогда, когда $\alpha + \bar{\beta} = \iota$ (здесь, как всегда, всюду $\alpha, \beta, \gamma \in \mathfrak{B}$ – произвольные элементы множества \mathfrak{B}).

Если теперь определить

$$\alpha\beta = \overline{\alpha + \beta}, \quad (3.2a)$$

$$o = \bar{\iota} \quad (3.3)$$

то из аксиом B'_{1-4} можно будет вывести аксиомы B_{1-8} и наоборот.

◀ Мы уже знаем, что из B_{1-8} вытекают все предложения (I) – (XXI) в частности аксиомы B'_{1-3} ; кроме того, мы видели, что из (I) – (XXI) вытекает также равносильность равенства $\alpha + \beta = \alpha$ отношениями $\alpha \supset \beta$ и $\bar{\alpha}\beta = o$. Но из $\bar{\alpha}\beta = o$ вытекает $\overline{\bar{\alpha}\beta} = \bar{o}$ или $\alpha + \bar{\beta} = \iota$ – таким образом, и аксиома B'_4 вытекает из B_{1-8} .

Напротив, коммутативность B_1 сложения требуется аксиомой B'_1 , а коммутативность B_2 умножения следует из B_1 и определения (2a):

$$\beta\alpha = \overline{\bar{\beta} + \bar{\alpha}} = \overline{\bar{\alpha} + \bar{\beta}} = \alpha\beta.$$

Равенство B_7 сразу следует из идемпотентности B'_3 сложения и аксиомы B'_4 :

B_7 : так как $\alpha + \alpha = \alpha$, то $\alpha + \bar{\alpha} = \iota$.

Далее из B_7 идемпотентности B'_3 и ассоциативности B'_2 сложения получаем

$$\alpha + \iota = \alpha + (\alpha + \bar{\alpha}) = (\alpha + \alpha) + \bar{\alpha} = \alpha + \bar{\alpha} = \iota. \quad (Va)$$

Однако мы пока не силах установить двойственные B_7 и (Va) предложения B_8 и (Vб), поскольку вывод их из B_7 и (Va) базируется на инволютивности (IX) операции «черта», установление которой на базе аксиом B'_{1-4} оказывается неотражиданно сложным. И вообще полное доказательство равносильности аксиоматик B_{1-8} и B'_{1-4} вовсе не просто – для того, чтобы получить его, нам придется еще немало потрудиться.

Прежде всего определим отношение - между элементами нашей алгебраической системы:

$$\alpha \supset \beta, \text{ если } \alpha + \beta = \alpha. \quad (3.4)$$

Иногда нам будет полезно иметь в виду, что в силу B_4 это определение можно переписать и так:

$$\alpha \supset \beta, \text{ если } \alpha + \bar{\beta} = \iota. \quad (3.4a)$$

При этом рефлексивность (XII); транзитивность (XIII) и антисимметричность (XIV) отношения \supset , так же как соотношение (XVIIa), «монотонность сложения» (XXa) и родственное (X Xa) предложение (X IXa), совместно с (XVIa) записываемое в виде равенства (XVIIIa), выводятся из определения (4) в точности.

Теперь мы можем доказать инволютивность (IX) операции «черта». В самом деле в силу B_7 , коммутативности B'_1 сложения и определения (4a),

$$\text{так как } \bar{\alpha} + \bar{\bar{\alpha}} = \bar{\bar{\alpha}} + \bar{\alpha} = \iota, \text{ то } \bar{\bar{\alpha}} \supset \alpha. \quad (3.5)$$

точно так же, заменяя α на $\bar{\alpha}$ и на $\bar{\bar{\alpha}}$, получаем

$$\text{а) } \bar{\bar{\bar{\alpha}}} \supset \bar{\alpha} \text{ и б) } \bar{\bar{\bar{\alpha}}} \supset \bar{\bar{\alpha}}. \quad (3.6)$$

Но из (5) и (6б) в силу транзитивности (XIII) отношения - следует

$$\bar{\bar{\bar{\alpha}}} \supset \alpha, \text{ т.е. } \bar{\bar{\bar{\alpha}}} + \alpha = \bar{\bar{\bar{\alpha}}} \text{ и, значит, } \bar{\bar{\bar{\alpha}}} + \bar{\alpha} = \iota \quad (3.7)$$

Из (7) в силу коммутативности B'_1 сложения и определения (4a) вытекает

$$\bar{\alpha} + \bar{\bar{\bar{\alpha}}} = \iota \text{ и, значит, } \bar{\alpha} \supset \bar{\bar{\bar{\alpha}}}. \quad (3.8)$$

А неравенства (8) и (6a) в силу антисимметричности (XIV) отношения - дают

$$\bar{\bar{\bar{\alpha}}} = \bar{\alpha} \quad (3.9)$$

(наконец-то из леса неравенств выплыло содержательное равенство!).

Равенств (9) позволяет переписать B_7 так:

$$\alpha + \bar{\bar{\bar{\alpha}}} = \iota,$$

что в силу (4a) равносильно

$$\alpha \supset \bar{\bar{\bar{\alpha}}}. \quad (3.10)$$

Таким образом, мы имеем два противоположных неравенства (5) и (10), в силу (XIV) сразу приводящие нас к требуемому результату:

$$\bar{\bar{\bar{\alpha}}} = \alpha. \quad (IX)$$

Из (IX) прежде всего следует

$$\bar{0} = 1 \quad (\text{Xб})$$

А теперь из Б₇ и (Va) в силу определения (2а) полкчаем соответственно

$$\text{Б}_8 : \alpha \bar{\alpha} = \overline{\bar{\alpha} + \bar{\alpha}} = \overline{\bar{\alpha} + \alpha} = \overline{\alpha + \bar{\alpha}} = \bar{1} = 0;$$

и

$$\alpha 0 = \overline{\bar{\alpha} + \bar{0}} = \overline{\bar{\alpha} + 1} = \bar{1} = 0. \quad (\text{Vб})$$

Инвалютивность (IX) операции «черта» позволяет далее установить последнее из основных свойств отношения \supset :

$$\text{если } \alpha \supset \beta, \text{ то } \alpha + \bar{\beta} = 1 \text{ или } \bar{\beta} + \bar{\alpha} = 1, \text{ т.е. } \bar{\beta} \supset \bar{\alpha} \quad (\text{XXI})$$

Из (IX) вытекает также идемпотентность (VIб) и ассоциативность (IIб) умножения:

$$\alpha \alpha = \overline{\bar{\alpha} + \bar{\alpha}} = \bar{\alpha} = \alpha \quad (\text{VIб})$$

(здесь использована идемпотентность Б'₃ сложения) и

$$\begin{aligned} (\alpha\beta)\gamma &= \overline{\bar{\alpha} + \bar{\beta}} \cdot \gamma = \overline{\overline{\bar{\alpha} + \bar{\beta}} + \bar{\gamma}} = \overline{(\bar{\alpha} + \bar{\beta}) + \bar{\gamma}} = \overline{\bar{\alpha} + (\bar{\beta} + \bar{\gamma})} = \\ &= \overline{\bar{\alpha} + \overline{\overline{\bar{\beta} + \bar{\gamma}}}} = \alpha \cdot \overline{\bar{\beta} + \bar{\gamma}} = \alpha(\beta\gamma) \end{aligned} \quad (\text{IIб})$$

(здесь работает ассоциативность Б'₂ сложения). Наконец из (IX) следует также двойственное определению (2а) правило де Моргана (XIб):

$$\overline{\alpha\beta} = \overline{\overline{\bar{\alpha} + \bar{\beta}}} = \bar{\alpha} + \bar{\beta}, \quad (\text{XIб})$$

откуда, в свою очередь, в силу того же соотношения (IX) вытекает

возможность (2б) выразить сложение через умножение:

$$\overline{\bar{\alpha} + \bar{\beta}} = \overline{\overline{\bar{\alpha} + \bar{\beta}}} = \alpha + \beta. \quad (3.2б)$$

[Заметим, что из (IX) и (2а) следует также первая формула де Моргана:

$$\bar{\alpha}\bar{\beta} = \overline{\overline{\bar{\alpha} + \bar{\beta}}} = \overline{\alpha + \beta} \quad (\text{XVIa})$$

– удивительно, как много плодов принесло скромное соотношение (IX)!].

Наконец, с помощью (IX) можно доказать и двойственное определению (4) предложение (XVIIб) :

$$\text{если } \alpha \supset \beta, \text{ то } \bar{\beta} \supset \bar{\alpha}, \text{ т.е. } \bar{\beta} + \bar{\alpha} = \bar{\beta},$$

откуда $\overline{\beta + \bar{\alpha}} = \bar{\beta} = \beta$, т.е. $\beta\alpha = \beta$ или $\alpha\beta = \beta$ (XVIIб)

(кроме (IX), здесь использованы (X XI), коммутативность B_2 умножения и определения (4) и (2а)).

Очень важно заметить, что доказанные нами факты влекут за собой также справедливость утверждения двойственного аксиоме B'_4 :

равенство $\alpha\beta = \alpha$, т.е. $\overline{\bar{\alpha} + \bar{\beta}} = \alpha$ равносильно $\overline{\overline{\bar{\alpha} + \bar{\beta}}} = \bar{\alpha}$ или $\bar{\alpha} + \bar{\beta} = \bar{\alpha}$.

Но из последнего равенства следует, что $\bar{\alpha} + \bar{\beta} = \iota$, т.е. что $\overline{\bar{\alpha} + \bar{\beta}} = \bar{\iota}$; таким образом,

$$\alpha\beta = \alpha \text{ равносильно } \alpha\bar{\beta} = o \quad (3.11)$$

В частности, мы можем считать доказанными предложения:

$$\alpha \subset \beta \text{ равносильно } \alpha\bar{\beta} = o \quad (3.4б)$$

(двойственно определению (4а));

$$\alpha\beta \subset \alpha \quad (XVIб)$$

(двойственно (XVIa));

$$\text{если } \alpha \subset \beta, \text{ то } \alpha\gamma \subset \beta\gamma \quad (XXб)$$

(двойственно (XXa)) и

$$\text{если } \alpha \subset \beta \text{ и } \alpha \subset \gamma, \text{ то } \alpha \subset \beta\gamma \quad (XIXб)$$

(двойственно (XIXa)). Отношения (XIXб) и (XVIб) совместно можно записать так:

$$\alpha\beta = \min [\alpha \beta] \quad (XVIIIб)$$

Теперь уже нетрудно доказать тождества B_5 и B_6 . В самом деле,

B_5 : так как $\alpha + \iota = \iota$, т.е. $\alpha + \bar{o} = \iota$, то $\alpha + o = \alpha$ и B_6 : так как $\bar{\alpha} + o = \bar{\alpha}$ или

$\bar{\alpha} + \bar{\iota} = \bar{\alpha}$, то $\overline{\bar{\alpha} + \bar{\iota}} = \bar{\bar{\alpha}} = \alpha$, т.е. $\alpha\bar{\iota} = \alpha$; впрочем, принцип двойственности

позволяет вовсе не доказывать тождество B_6 , B_6).

Более сложно – но на этой стадии также уже доступно, - доказательство дистрибутивных законов B_3 и B_4 . Заметим прежде всего, что из доказанного до сих пор почти немедленно следуют законы поглощения (VII):

$$\text{так как } \alpha\beta \subset \alpha, \text{ то } \alpha + \alpha\beta = \alpha \quad (VIIa)$$

аналогично так как $\alpha + \beta \supset \alpha$, то $\alpha(\alpha + \beta) = \alpha$ (VIIб)

впрочем, (VIIб) двойственно (VIIа) и его можно не доказывать.

Менее очевидно нужное нам для дальнейшего тождество

$$\alpha(\bar{\alpha} + \beta) = \alpha\beta, \quad (3.12)$$

которое в силу B_8 можно считать частным случаем правила B_3 . Для того чтобы его доказать, заетим прежде всего, что в силу правила де Моргана (XIа) и тождества (IX)

$$\bar{\alpha} + \beta = \bar{\alpha} + \bar{\bar{\beta}} = \overline{\alpha\bar{\beta}};$$

Поэтому, если обозначить левую часть (12) через ξ , то будем иметь

$$\xi = \alpha(\bar{\alpha} + \beta) = \alpha\overline{\alpha\bar{\beta}}. \quad (3.13)$$

отсюда следует, что

$$\xi\bar{\beta} = \alpha\overline{\alpha\bar{\beta}}\bar{\beta} = (\alpha\bar{\beta})\overline{\alpha\bar{\beta}} = o. \quad (3.14)$$

но в силу (11) из (14) следует

$\xi = \xi\beta$, а $\xi\beta = [\alpha(\bar{\alpha} + \beta)]\beta = \alpha[\beta(\beta + \bar{\alpha})] = \alpha\beta$ в силу правила поглощения (VIIб) (а также коммутативности и ассоциативности умножения и коммутативности сложения), чем и завершается доказательство (12).

Теперь мы уже можем перейти к основным правилам B_3 и B_4 .

Обозначим

$$\alpha(\beta + \gamma) = \eta \text{ и } \alpha\beta + \alpha\gamma = \zeta. \quad (3.15)$$

Так как в силу (XVIa) $\beta + \gamma \supset \beta$ и $\beta + \gamma \supset \gamma$, то согласно (XXб)

$$\alpha(\beta + \gamma) \supset \alpha\beta \text{ и } \alpha(\beta + \gamma) \supset \alpha\gamma; \quad (3.16)$$

поэтому в силу (XXа)

$$\alpha(\beta + \gamma) \supset \alpha\beta + \alpha\gamma, \text{ т.е. } \eta \supset \zeta. \quad (3.17)$$

Сложнее доказывается обратное неравенство

$$\eta \subset \zeta, \quad (3.17')$$

в силу (4а) равносильное

$$\eta\bar{\zeta} = o. \quad (3.18)$$

Но

$$\begin{aligned}\eta\bar{\zeta} &= \alpha(\beta + \gamma)\overline{\alpha\beta + \alpha\gamma} = \alpha(\beta + \gamma)\overline{\alpha\beta}\overline{\alpha\gamma} = \alpha(\beta + \gamma)(\bar{\alpha} + \bar{\beta})(\bar{\alpha} + \bar{\gamma}) \\ &= (\beta + \gamma)[\alpha(\bar{\alpha} + \bar{\beta})][\alpha(\bar{\alpha} + \bar{\gamma})]\end{aligned}$$

согласно правилам де Моргана (XI), идемпотентности (VIб), коммутативности B_2 и ассоциативности (IIб) умножения. А так как $\alpha(\bar{\alpha} + \bar{\beta}) = \alpha\bar{\beta}$ и $\alpha(\bar{\alpha} + \bar{\gamma}) = \alpha\bar{\gamma}$, то

$$\eta\bar{\zeta} = (\beta + \gamma)(\alpha\bar{\beta})(\alpha\bar{\gamma}) = \alpha(\beta + \gamma)(\bar{\beta}\bar{\gamma}) = \alpha[(\beta + \gamma)\overline{\beta + \gamma}] = \alpha o = o \quad (3.18')$$

(здесь использованы, помимо коммутативности, ассоциативности, и идемпотентности умножения, правило де Моргана (XIa) и соотношение B_8), чем и завершается доказательства неравенства (17'). А из (17) и (17') в силу антисимметричности (XIV) отношения \supset и вытекает дистрибутивный закон:

$$\eta = \zeta, \text{ т.е. } \alpha(\beta + \gamma) = \alpha\beta + \alpha\gamma.$$

Наконец, второй дистрибутивный закон B_4 двойствен B_3 и, следовательно, может быть выведен из B_3 по принципу двойственности.

Итак, мы убедились, что система аксиом B'_{1-4} равносильна аксиоматике B_{1-8} , а тем самым и исходной аксиоматике (I-XXI)! ►

Но и система аксиом B'_{1-4} все еще не является самой экономной из всех возможных! Эта, казалось бы, столь краткая аксиоматика (всего 4 аксиомы!) *не независима*: например, аксиому B'_3 удастся вывести из остальных аксиом.

При этом аксиому B'_4 удобно переформулировать так: B''_4 : равенство $\alpha + \beta = \delta + \bar{\delta}$ при любом $\delta \in \mathfrak{B}$ равносильно равенству $\alpha + \beta = \alpha$.

Такая ее формулировка избавляет нас от необходимости с самого начала фиксировать в множестве \mathfrak{B} «особый» элемент ι , который теперь можно

$$\text{определить так: } \iota = \delta + \bar{\delta}, \text{ где } \delta \in \mathfrak{B} \text{ — любое} \quad (3.19)$$

но даже и аксиоматику из трех предложений B'_1 , B'_2 и B''_4 можно «укоротить», заменив требования B'_1 коммутативности и B'_2 ассоциативности сложения одной «смешанной» аксиомой $B''_{1,2}$, так что булеву структуру можно задавать и как структуру (1'б), удовлетворяющую всего двум аксиомам (безусловный

рекорд!): $B'_{1,2} : (\alpha + \beta) + \gamma = (\beta + \gamma) + \alpha$ (инвариантность «повторного сложения» относительно *циклической подстановки*: $(\alpha, \beta, \gamma) \rightarrow (\beta, \gamma, \alpha)$) и

$$B''_4 : \alpha + \beta = \delta + \bar{\delta} \text{ равносильно } \alpha + \beta = \alpha$$

При этом, определяя булеву структуру как структуру (1'б), мы, конечно, как всегда, дополнительно вводим в ней бинарную операцию умножения элементов, (бинарное) отношение \supset и особые элементы 0 и 1 формулами:

$$\alpha\beta = \overline{\bar{\alpha} + \bar{\beta}}, \quad (3.2a)$$

$$\alpha \supset \beta \text{ равносильно } \alpha + \beta = \alpha; \quad (3.4)$$

$$1 = \delta + \bar{\delta} \text{ (где } \delta \in \mathfrak{B} \text{ –любое);} \quad (3.19)$$

$$0 = \bar{1} \quad (3.3)$$

Вот еще один вариант задавая булевой структуры тремя аксиомами, пожалуй, даже более простыми, чем аксиомы B'_1 , B'_2 и B''_4 :

Булевой структурной называется структура (1'б), подчиняющаяся следующим аксиомам:

B'_1 : сложения коммутативно – для любых элементов $\alpha, \beta \in \mathfrak{B}$

$$\alpha + \beta = \beta + \alpha;$$

B'_2 : сложение ассоциативно – любых элементов $\alpha, \beta, \gamma \in \mathfrak{B}$

$$(\alpha + \beta) + \gamma = \alpha + (\beta + \gamma);$$

B''_3 : для любых двух элементов $\alpha, \beta \in \mathfrak{B}$

$$\overline{\bar{\alpha} + \bar{\beta}} + \overline{\bar{\alpha} + \bar{\beta}} = \alpha.$$

Можно также предложить такие системы аксиом булевой структуры, в которых фигурирует лишь единственное исходное отношение элементов. Так, часто оказывается полезным то обстоятельство, что все операции булевой структуры могут быть определены с помощью бинарной операции.

$$\alpha | \beta = \bar{\alpha}\bar{\beta}, \quad (3.20)$$

так называемой *операции Шеффера*. Если элементы основного множества \mathfrak{B} булевой структуры – это множества A, B, C, \dots , для которых операции

сложения $A+B$, умножения AB и дополнения \bar{A} определены, то операция Шеффера $A | B$ имеет смысл пересечения дополнений множеств A и B .

Операция Шеффера, очевидно, коммутативна:

$$\alpha | \beta = \beta | \alpha$$

для любых $\alpha, \beta \in \mathfrak{B}$. Далее из аксиом булевой структуры следует, что

$$(\alpha | \beta) | (\alpha | \beta) = (\overline{\alpha\beta}) \cdot (\overline{\alpha\beta}) = (\bar{\alpha} + \bar{\beta})(\bar{\alpha} + \bar{\beta}) = \alpha + \beta;$$

$$(\alpha | \alpha) | (\beta | \beta) = (\overline{\alpha\alpha}) \cdot (\overline{\beta\beta}) = (\bar{\alpha} \cdot \bar{\beta}) = \alpha\beta;$$

$$(\alpha | \alpha) = \bar{\alpha}\bar{\alpha} = \bar{\alpha}.$$

Таким образом, приняв за основу операцию Шеффера $\alpha | \beta$, мы можем определить $\alpha + \beta$, $\alpha\beta$ и $\bar{\alpha}$ как $(\alpha | \beta) | (\alpha | \beta)$, $(\alpha | \alpha) | (\beta | \beta)$ и $(\alpha | \alpha)$; далее, элементы 1 и 0 и отношение $\alpha \supset \beta$ определяются равенствами $\alpha + \bar{\alpha} = 1$, $\alpha\bar{\alpha} = 0$ и условием $\alpha + \beta = \alpha$ (или $\alpha\beta = \beta$). Используя эти определения, мы можем сформулировать все аксиомы булевой структуры так, чтобы в них фигурировала единственная операция – операция Шеффера $\alpha | \beta$.

Роль операции Шеффера может также играть и другая бинарная операция

$$\alpha \downarrow \beta = \bar{\alpha} + \bar{\beta} \tag{3.20б}$$

(в алгебре множеств операция $A \downarrow B$ имеет смысл объединения дополнений множеств A и B); Легко видеть, что

$$(\alpha \downarrow \alpha) \downarrow (\beta \downarrow \beta) = (\overline{\bar{\alpha} + \bar{\alpha}}) + (\overline{\bar{\beta} + \bar{\beta}}) = (\bar{\alpha} + \bar{\beta}) = \alpha + \beta;$$

$$(\alpha \downarrow \beta) \downarrow (\alpha \downarrow \beta) = \overline{\bar{\alpha} + \bar{\beta}} + \overline{\bar{\alpha} + \bar{\beta}} = \bar{\alpha}\bar{\beta} + \bar{\alpha}\bar{\beta} = \alpha\beta;$$

$$\alpha \downarrow \alpha = \bar{\alpha} + \bar{\alpha} = \bar{\alpha};$$

Поэтому операции $\alpha + \beta$, $\alpha\beta$ и $\bar{\alpha}$ можно опеределить в терминах операции $\alpha \downarrow \beta$.

При использовании операции Шеффера, скажем, указанные на аксиомы B'_1 , B'_2 и B''_3 примут следующий вид:

$$\text{Ш}_1 : (\alpha|\beta) | (\alpha|\beta) = (\beta|\alpha) | (\beta|\alpha);$$

$$\begin{aligned} \text{Ш}_2 : & \{[(\alpha|\beta) | (\alpha|\beta)] | \gamma\} | \{[(\alpha|\beta) | (\alpha|\beta)] | \gamma\} = \\ & = \{\alpha | [(\beta|\gamma) | (\beta|\gamma)]\} | \{\alpha | [(\beta|\gamma) | (\beta|\gamma)]\}; \end{aligned}$$

Ш_3 : если $\alpha | \alpha = A$, $\beta | \beta = B$ и

$$\{[(A|B) | (A|B) | (A|B) | (A|B)]\} | \{[(A|\beta) | (A|\beta) | (A|\beta) | (A|\beta)]\} = \Gamma.$$

то $\Gamma | \Gamma = \alpha$.

Аксиомы $\text{Ш}_{1,3}$ имеют довольно сложную форму. Вместо них можно положить в основу определения булевой структуры три более простые аксиомы, также оперирующие с единственной операцией $\alpha | \beta$:

$$\text{Ш}'_1 : (\alpha|\alpha) | (\alpha|\alpha) = \alpha;$$

$$\text{Ш}'_2 : \alpha | [\beta | (\beta | \beta)] = \alpha | \alpha;$$

$$\text{Ш}'_3 : [\alpha | (\beta | \gamma)] | [\alpha | (\beta | \gamma)] = [(\beta | \beta) | \alpha][(\gamma | \gamma) | \alpha].$$

Таким образом, булеву структуру можно определить как систему

$$V = \langle V; | \rangle.$$

С одной биарной алгебраической операцией $|$ подчиняющейся трем аксиомам $\text{Ш}'_{1-3}$.

Иногда в основу определения алгебры Буля кладут единственную тернарную операцию

$$\{\alpha\beta\gamma\} = \alpha\beta + \beta\gamma + \gamma\alpha = (\alpha + \beta)(\beta + \gamma)(\gamma + \alpha), \quad (3.21)$$

сопоставляющую новый элемент $\{\alpha\beta\gamma\}$ с каждыми тремя элементами α, β, γ алгебры Буля. В алгебре множеств $\{ABC\} = AB + BC + CA$ представляет собой *объединение попарных пересечений* множеств A, B и C, или, что то же самое, *пересечение попарных объединений* этих трех множеств.

Тернарная операция (21), очевидно, коммутативна по любым двум входящим в нее элементам:

$$\{\alpha\beta\gamma\} = \{\alpha\gamma\beta\} = \{\beta\alpha\gamma\} = \{\beta\gamma\alpha\} = \{\gamma\alpha\beta\} = \{\gamma\beta\alpha\}. \quad (3.22)$$

Далее, она обладает своеобразной дистрибутивностью:

$$\{\alpha\beta\{\gamma\delta\varepsilon\}\} = \{\{\alpha\beta\gamma\}\delta\{\alpha\beta\varepsilon\}\} \quad (3.22a)$$

и (ослабленной) ассоциативностью:

$$\{\alpha\beta\{\gamma\beta\delta\}\} = \{\{\alpha\beta\gamma\}\beta\delta\}. \quad (3.22б)$$

Наконец, для нее имеет место закон, аналогичный идемпотентным законам для сложения и умножения:

$$\{\alpha\alpha\beta\} = \alpha. \quad (3.23а)$$

Операцию можно определить с помощью тернарной операции $\{\alpha\beta\gamma\}$ следующим условием, родственным идемпотентному закону (23а):

$$\{\alpha\bar{\alpha}\beta\} = \beta. \quad (3.23б)$$

Так как это условие симметрично относительно элементов α и $\bar{\alpha}$, то из него, очевидно, следует

$$\bar{\bar{\alpha}} = \alpha.$$

Далее, если фиксировать в множестве элементов $\alpha, \beta, \gamma, \dots$, для которых определена тернарная операция $\{\alpha\beta\gamma\}$, «особый» элемент ι и положить $\bar{\iota} = o$, можно будет определить и основные (бинарные) операции алгебры Буля через тернарную операцию $\{\alpha\beta\gamma\}$:

$$а) \alpha + \beta = \{\alpha\beta\iota\}, \quad б) \alpha\beta = \{\alpha\beta o\}. \quad (3.24)$$

при этом в силу (24)

$$\alpha + o = \{\alpha o \iota\} = \{\alpha \bar{\iota}\} = \alpha \quad \text{и} \quad \alpha \iota = \{\alpha \iota o\} = \{\alpha \bar{\iota}\} = \alpha;$$

$$\alpha + \iota = \{\alpha \iota\} = \iota \quad \text{и} \quad \alpha o = \{\alpha o o\} = o.$$

Определения (23б) и (24а, б) позволяют сформулировать все аксиомы алгебры Буля таким образом, чтобы в них участвовала лишь тернарная операция $\{\alpha\beta\gamma\}$.

Существуют и многие другие способы аксиоматического определения алгебры Буля; двух из них мы коснемся ниже.

§ 4. БУЛЕВЫ СТРУКТУРЫ И РЕШЕТКИ.

КОНЕЧНЫЕ БУЛЕВЫ СТРУКТУРЫ

Выше мы уже встречались с понятием решетки – математической структуры

$$\mathbf{L} = \langle \mathcal{L}; \sup \rangle \quad (4.1)$$

с одним (бинарным) отношением \sup между элементами основного множества \mathcal{L} , являющимся отношением (частичного) порядка, т.е. удовлетворяющим аксиомам: P1 : $\lambda \sup \lambda$ для всех $\lambda \in \mathcal{L}$ (рефлексивность отношения \sup); P2 : если $\lambda \sup \mu$ и $\mu \sup \lambda$, то $\lambda = \mu$ (антисимметричность); P3 : если $\lambda \sup \mu$ и $\mu \sup \nu$, то $\lambda \sup \nu$ (транзитивность). В последствии вместо $\lambda \sup \mu$ мы иногда будем писать $\mu \sup \lambda$; мы также будем применять привычную для отношений порядка терминологию, говоря о «неравенствах», употребляя термины «больше» и «меньше», «максимум» и «минимум» и т.д.

Чтобы структура (1) являлась решеткой, необходимо выполнение для нее наряду с аксиомами P₁₋₃ еще одного дополнительного условия:

P₄ : для любых $\lambda, \mu \in \mathcal{L}$ существует их (строгий) максимум $\max[\lambda, \mu]$ и (строгий) $\min[\lambda, \mu]$.

Однако выполнимость в каждой булевой структуре правил (XII) –(XIV) и (XVIII) доказывает, что каждая булева структура по существующему в ней отношению \sup - представляет собой решетку.

Итак, от понятия булевой структуры легко перейти к понятию решетки: интересно, однако, что и многие решетки могут быть сведены к булевым структурам. Чтобы доказать это пока еще достаточно неопределенное утверждение, нам придется подробнее остановиться на общих свойствах решеток.

Аксиома P₄ постулирует существование в каждой решетке двух бинарных операций \max и \min :

$$(\lambda, \mu) \rightarrow \rho = \max[\lambda, \mu] \text{ и } (\lambda, \mu) \rightarrow \sigma = \min[\lambda, \mu]. \quad (4.2)$$

Исходя из свойств (XVIII) булевой структуры, мы условимся называть эти операции («решетчатыми») сложением и умножением, в соответствии с чем введем следующие обозначения:

$$\max [\lambda, \mu] = \lambda + \mu \text{ и } \min [\lambda, \mu] = \lambda\mu \quad (4.2')$$

(разумеется, (2') – это даже не определение, а просто введение новой терминологии и символики для имевшихся ранее понятий).

Докажем теперь основные свойства введенных операций: в каждой решетке для любых $\lambda, \mu, \nu \in \mathcal{L}$

$$\text{а) } \lambda + \mu = \mu + \lambda \text{ и } \text{б) } \lambda\mu = \mu\lambda \quad (\text{I})$$

(коммутативность решетчатых сложения и умножения);

$$\text{а) } (\lambda + \mu) + \nu = \lambda + (\mu + \nu) \text{ и } \text{б) } (\lambda\mu)\nu = \lambda(\mu\nu) \quad (\text{II})$$

(ассоциативность этих операций, позволяющая вместо фигурирующих в равенствах (III) выражений писать просто $\lambda + \mu + \nu$ и $\lambda\mu\nu$ без скобок);

$$\text{а) } \lambda + \lambda = \lambda \text{ и } \text{б) } \lambda\lambda = \lambda \quad (\text{VI})$$

(идемпотентность);

$$\text{а) } \lambda + \lambda\mu = \lambda \text{ и } \text{б) } \lambda(\lambda + \mu) = \lambda \quad (\text{VII})$$

(законы поглощения).

◀ В самом деле, равенства (I) и (VI) непосредственно следуют из определений (2') решетчатого сложения и умножения. Почти столь же очевидна и выполнимость равенств (II). Так как

$$\pi = (\lambda + \mu) + \nu = \max [\max [\lambda, \mu], \nu],$$

то, очевидно, $\pi \supset \lambda$ и $\pi \supset \mu$ (ибо $\pi \supset \max [\lambda, \mu]$), а также $\pi \supset \nu$. Последние три неравенства можно записать так:

$$\pi = \text{Max} [\lambda, \mu, \nu] \quad (4.3a)$$

Но, более того, π –наименьший из «максимумов» $\text{Max} [\lambda, \mu, \nu]$ элементов λ, μ и ν , ибо, если $\Pi \supset \lambda, \Pi \supset \mu$ и $\Pi \supset \nu$, то $\Pi \supset \max [\lambda, \mu]$ (в силу самого определения строгого максимума) и $\Pi \supset \nu$, т.е. (снова в силу определения понятия \max)

$$\Pi \supset \max [\max [\lambda, \mu], \nu] = \pi.$$

Поэтому π – «наименьший максимум» для λ, μ и ν или «наименьший из больших и λ, μ и ν элементов», т.е. «строгий» максимум λ, μ и ν , что, естественно записать так:

$$\pi = \max [\lambda, \mu, \nu] \quad (4.4a)$$

Точно так же доказывается: если $\pi_1 = \lambda + (\mu + \nu) = \max [\lambda, \max [\mu, \nu]]$, то

$$\pi_1 = \max [\lambda, \mu, \nu] = \pi,$$

чем и устанавливается равенство (IIa). Совершенно аналогично доказывается и равенство (IIб), вытекающее из того, что в естественных обозначениях

$$(\lambda\mu)\nu = \lambda(\mu\nu) = \max [\lambda, \mu, \nu]. \quad (4.4б)$$

Наконец,

$$\nu = \lambda + \lambda\mu = \max [\lambda, \max [\lambda, \mu]],$$

откуда следует, что $\sigma \supset \lambda$. Но так как $\lambda \supset \lambda$ (рефлексивность P_1 отношения \supset !) и $\lambda \supset \max [\lambda, \mu]$, то по определению операции \max имеем

$\lambda \supset \max [\lambda, \mu]$, то по определению операции \max имеем

$$\lambda \supset \max [\lambda, \max [\lambda, \mu]] = \sigma.$$

А два неравенства $\sigma \supset \lambda$ и $\lambda \supset \sigma$ в силу антисимметричности P_2 влекут (VIIa):

$$\sigma = \lambda.$$

Совершенно аналогично устанавливается и равенство (VIIб). ►

Докажем еще несколько свойств решеток, касающихся связи отношения - с (решетчатými) сложением и умножением. А именно, покажем, что в каждой L для любых $\lambda, \mu, \nu \in \mathfrak{F}$

$$a) \lambda + \mu \supset \lambda \text{ и } б) \lambda \supset \lambda\mu; \quad (XVI)$$

$\lambda \supset \mu$ равносильно тому, что

$$a) \lambda + \mu \supset \lambda, \quad б) \lambda\mu = \mu; \quad (XVII)$$

$$a) \text{ если } \lambda \supset \mu \text{ и } \lambda \supset \nu, \text{ то } \lambda \supset \mu + \nu \quad (XIX)$$

$$б) \text{ если } \lambda \supset \nu \text{ и } \mu \supset \nu, \text{ то } \lambda\mu \supset \nu$$

и

если $\lambda \supset \mu$, то а) $\lambda + \nu \supset \mu + \nu$; б) $\lambda \nu \supset \mu \nu$ (XX)

(согласованность отношения \supset с решетчатыми сложением и умножением).

◀ Ясно, что правила (XVI), (XVII) и (XIX) непосредственно вытекают из определений (2') (в частности, предложения (XIX) суть определения строгого максимума и минимума). А из (XVII) сразу следует и (XX): в самом деле, если $\lambda \supset \mu$, то $\lambda + \mu = \lambda$ и

$$(\lambda + \nu) + (\mu + \nu) = (\lambda + \mu) + (\nu + \nu) = (\lambda + \mu) + \nu = \lambda + \nu, \text{ т.е.}$$

$\lambda + \nu \supset \mu + \nu$; совершенно так же из (XVIIб) выводится (XXб) (здесь используется коммутативность, ассоциативность решетчатых сложения и умножения). ▶

Предложения (XVII) позволяют, считая заданными операции решетчатого сложения и умножения, с их помощью ввести отношение порядка \supset . А это, в свою очередь, приводит к (эквивалентному исходному) определению решетки как алгебраической структуры

$$\mathbf{L} = \langle L; +, \cdot \rangle \quad (4.1')$$

с двумя бинарными алгебраическими операциями $+$ (сложение) и \cdot (умножение), удовлетворяющими следующим восьми аксиомам:

$$P'_{1,2} : \text{ а) } \lambda + \mu = \mu + \lambda \text{ и б) } \lambda \mu = \mu \lambda$$

(коммутативность);

$$P'_{3,4} : \text{ а) } (\lambda + \mu) + \nu = \lambda + (\mu + \nu) \text{ и б) } (\lambda \mu) \nu = \lambda (\mu \nu)$$

(ассоциативность);

$$P'_{5,6} : \text{ а) } \lambda + \lambda = \lambda \text{ и б) } \lambda \lambda = \lambda$$

(идемпотентность);

$$P'_{7,8} : \text{ а) } \lambda + \lambda \mu = \lambda \text{ и б) } \lambda (\lambda + \mu) = \lambda$$

[Ясно, что из «самодвойственного» характера определяющих решетку аксиом следует справедливость в теории решеток *принципа двойственности*, позволяющего заменять во всех относящихся к решеткам формулах и

предложениях сложение умножением и наоборот; при этом в силу двойственности определений:

а) если $\lambda \supset \mu$, то $\lambda + \mu = \mu$;

б) если $\lambda \subset \mu$, то $\lambda\mu = \lambda$ (XVII)

отношение \supset по принципу двойственности заменяется на \subset .]

◀ В самом деле, мы видели выше, что в каждой решетке при определениях (2') выполняются все правила P'_{1-8} . С другой стороны, пусть мы имеем структуру (1'), удовлетворяющую аксиомам P'_{1-8} ; введем в ней отношение - условием: $\lambda \supset \mu$ равносильно равенству $\lambda + \mu = \lambda$.

(XVIIa). Заметим прежде всего, что (XVIIa) эквивалентно определению:

$\lambda \supset \mu$ равносильно равенству $\lambda\mu = \mu$. (XVIIб)

Действительно, пусть $\lambda \supset \mu$ в смысле определения (XVIIa); тогда в силу P'_8 и $P'_{1,2}$

$$\mu = \mu(\mu + \lambda) = \mu\lambda = \lambda\mu. \quad (4.5a)$$

Обратно, если выполняется (5a), то

$$\lambda = \lambda + \lambda\mu = \lambda + \mu, \quad (4.5б)$$

что и устанавливает эквивалентность равенств (5a) и (5б).

Далее, рефлексивность $\lambda \supset \lambda$ введенного согласно (XVIIa) отношения \supset следует из идемпотентности сложения; транзитивность этого отношения вытекает из ассоциативности сложения, а антисимметричность – из коммутативности сложения. Наконец, равенство

$$\lambda + \mu = \max [\lambda, \mu] \quad (XVIa)$$

Базируется на законах поглощения:

$$\text{из } \lambda(\lambda + \mu) = \lambda \text{ следует } \lambda \subset \lambda + \mu \text{ или } \lambda + \mu \supset \lambda$$

аналогично убеждаемся в том, что $\lambda + \mu \supset \mu$, так что

$$\lambda + \mu = \text{Max} [\lambda, \mu]. \quad (4.6)$$

Пусть теперь

$$M = \text{Max} [\lambda, \mu], \text{ т.е. } M \supset \lambda \text{ и } M \supset \mu, \text{ или } M + \lambda = M + \mu = M. \quad (4.7)$$

Тогда

$$M + (\lambda + \mu) = (M + \lambda) + \mu = M + \mu = M, \quad (4.7')$$

Откуда вытекает, что

$$M \supset \lambda + \mu. \quad (4.8)$$

Из (6), (7) и (8) следует, что

$$\lambda + \mu = \max [\lambda, \mu] \quad (\text{XVIa})$$

Аналогично устанавливается

$$\lambda \mu = \min [\lambda, \mu] \quad (\text{XVIб})$$

чем и завершается проверка выполнимости в системе (1') всех аксиом P_{1-4} . ►

Единичным элементом (или «единицей») решетки называется ее абсолютный максимум, т.е. такой элемент ι , что

$$\iota \supset \lambda \text{ для всех } \lambda \in \mathcal{L}. \quad (\text{XVa})$$

Аналогично нулевым элементом («нулем») решетки называется ее абсолютный минимум – такой элемент o , что

$$o \subset \lambda \text{ для все } \lambda \in \mathcal{L}. \quad (\text{XVб})$$

Разумеется, из одних лишь аксиом P_{1-4} еще вовсе не следует существование в решетке единичного или нулевого элемента. [Исключением являются лишь конечные решетки, для которых множество

$\mathcal{L} = \{\lambda, \mu, \nu, \dots, \xi\}$ конечно – здесь, очевидно,

$$\iota = \lambda + \mu + \dots + \xi (= \max [\lambda, \mu, \dots, \xi]);$$

$$o = \lambda \mu \dots \xi (= \min [\lambda, \mu, \dots, \xi]),$$

откуда ясно, что $\iota \in \mathcal{L}$ и $o \in \mathcal{L}$.] Так, например, в упорядоченном по обычному включению множестве всех *конечных* подмножеств множества натуральных чисел (решетка!) существует абсолютный минимум – пустое множество O , но не абсолютный максимум. Множество всех (положительных и неположительных) целых (или рациональных, или вещественных) чисел, упорядоченное обычным образом, ни нулевого элемента. Но если для решетки (1) дополнительно выполняется аксиома

P_5 : среди элементов решетки имеется как единичный элемент ι , так и нулевой элемент o , то для этой решетки, очевидно,

$$\text{а) } \lambda + o = \lambda \text{ и б) } \lambda \iota = \lambda; \quad (\text{IV})$$

$$\text{а) } \lambda + \iota = \iota \text{ и б) } \lambda o = o \quad (\text{V})$$

для всех $\lambda \in \mathcal{L}$ (правила (IV) и (V) следуют из (2') и (XV)).

Особое место среди решеток с нулем и единицей (решеток, удовлетворяющих аксиоме P_5) занимают так называемые «решетки с дополнениями». Решетка (1) называется решеткой с дополнениями, если, помимо аксиом P_{1-5} , для нее выполняется также и аксиом

P_6 : для каждого $\lambda \in \mathcal{L}$ существует такое $\bar{\lambda} \in \mathcal{L}$, что $\max[\lambda, \bar{\lambda}] = \iota$,

$\min[\lambda, \bar{\lambda}] = o$, или, что то же самое,

$$\text{а) } \lambda + \bar{\lambda} = \iota, \text{ б) } \lambda \bar{\lambda} = o. \quad (\text{VIII})$$

Элемент $\bar{\lambda}$ называется *дополнением* элемента λ .

Разумеется, из одного лишь факта существования в решетке нуля o и единицы ι вовсе не вытекает наличие дополнения у каждого элемента. Что известно нам из теории булевых структур утверждение

$$\text{если } \lambda \subset \mu, \text{ то } \bar{\mu} \supset \bar{\lambda}, \quad (\text{XXI})$$

вообще говоря, не обязано выполняться для решеток с дополнениями.

Однако в силу (IV) и (V) дополнения элементов ι и o всегда единственны:

$$\text{а) } \bar{\iota} = o \text{ и б) } \bar{o} = \iota.$$

Нетрудно видеть, что во всякой всякой решетке – с нулем и единицей или без них – выполняется родственное родственное дистрибутивному закону (IIIa) неравенство

$$\lambda(\mu + \nu) \supset \lambda\mu + \lambda\nu \quad (4.9)$$

◀ В самом деле в силу (XVIa) и (XIXб)

$$\lambda(\mu + \nu) \supset \lambda\mu \text{ и } \lambda(\mu + \nu) = \lambda(\nu + \mu) \supset \lambda\nu,$$

откуда

$$\lambda(\mu + \nu) = \lambda(\mu + \nu) + \lambda(\mu + \nu) \supset \lambda(\nu + \mu) + \lambda\mu = \lambda\mu + \lambda(\mu + \nu) \supset \lambda\mu + \lambda\nu.$$

Однако равенство (дистрибутивный закон)

$$\lambda(\mu + \nu) = \lambda\mu + \lambda\nu \tag{Ша}$$

в решетке может и не выполняться.

Если же в решетке имеет место дистрибутивный закон (Ша), т.е. выполняется аксиома

$$P_7 : \lambda(\mu + \nu) = \lambda\mu + \lambda\nu \text{ для любых } \lambda, \mu, \nu \in \mathcal{L},$$

то решетка называется *дистрибутивной*. Так, например, дистрибутивной является, скажем, решетка (не имеющая нуля и единицы) всех целых чисел с естественным их упорядочением. В самом деле, легко видеть, что

$$a \otimes (b \oplus c) = \min[a, \max[b, c]] = \begin{cases} a, & \text{если } a \leq b \text{ или } a \leq c \\ \max[b, c], & \text{если } a \geq b \text{ и } a \geq c \end{cases}$$

и также

$$\begin{aligned} (a \otimes b) \oplus (a \otimes c) &= \max[\min[a, b], \min[a, c]] = \\ &= \begin{cases} a, & \text{если } a \leq b \text{ или } a \leq c \\ \max[b, c], & \text{если } a \geq b \text{ и } a \geq c \end{cases} \end{aligned}$$

Докажем теперь, что *во всякой дистрибутивной решетке выполняется второй дистрибутивный закон:*

$$(\lambda + \mu\nu) = (\lambda + \mu)(\lambda + \nu). \tag{Шб}$$

◄ Пусть аксиома P_7 выполняется, т.е. имеют место обычные правила раскрытия скобок. Тогда, в силу ассоциативности сложения и законов поглощения (VII),

$$(\lambda + \mu)(\lambda + \nu) = (\lambda + \mu)\lambda + (\lambda + \mu)\nu = \lambda + [(\lambda + \mu)\nu] = (\lambda + \lambda\nu) + \mu\nu = \lambda + \mu\nu$$

Наконец, заметим, что в *дистрибутивной решетке с дополнениями* дополнение $\bar{\lambda}$ элемента λ всегда единственно – ведь приведенное на аксиома доказательство этого же утверждения для булевой структуры опирается лишь на (выполняющиеся для дистрибутивных решеток с дополнениями!)

коммутативность (Iб) умножения, свойства (IV) элементов 1 и 0 и дистрибутивность (IIIa) (а также, разумеется, на определение (VIII) дополнения). А отсюда и из симметричности определяющих дополнения равенств (VIII) уже следует, что операция взятия дополнения инволютивна:

$$\bar{\bar{\lambda}} = \lambda \text{ для всех } \lambda \in \mathcal{L}. \quad (\text{IX})$$

Далее, правила де Моргана

$$\text{а) } \overline{\lambda + \mu} = \bar{\lambda}\bar{\mu} \text{ и б) } \overline{\lambda\mu} = \bar{\lambda} + \bar{\mu} \quad (\text{XI})$$

также выполняются для таких решеток. ◀ Действительно, в силу ассоциативности сложения и умножения, свойств 0 и 1 и дистрибутивных законов (III)

$$(\lambda + \mu) + \bar{\lambda}\bar{\mu} = 1 \text{ и } (\lambda + \mu)(\bar{\lambda}\bar{\mu}) = 0$$

– откуда и вытекает правило (XIa). Наконец, из единственности дополнения, определений (XVII) отношения \supset и правил де Моргана (XI) вытекает соотношение (XXI).

Ясно, что аксиомы P1-7 выполняются в любой булевой структуре, т.е. что булева структура по присущему ей отношению \supset является дистрибутивной решеткой с дополнениями. Но и обратно, как мы видели, для каждой дистрибутивной решетки с дополнениями выполняются все основные свойства (аксиомы) булевой структуры, так что каждая дистрибутивная решетка с дополнениями одновременно является и булевой структурой, в которой «булевы» сложение и умножение определяются равенствами (2'). Таким образом, аксиомы P₁₋₇ дистрибутивной решетки с дополнениями можно рассматривать как еще один вариант аксиоматики булевой структуры.

Связь булевых структур с решетками может быть использована для исчерпывающего описания конечных булевых структур, т.е. таких структур $B = \langle \mathfrak{B}; +, \cdot, \bar{}, \supset \rangle$, для которых множество \mathfrak{B} является конечным. Для того чтобы разобраться в том, как могут быть устроены такие булевы структуры, нам понадобятся некоторые новые понятия.

Условимся называть *атомами* решетки $\mathbf{L} = \langle L; \sup \rangle$ с нулевым элементом o ее «элементы 1-го яруса», если считать, что «нулевой ярус» решетки составляет ее абсолютный минимум o ; другими словами, атомы – это элементы, старшие одного лишь элемента o :

$$\alpha \text{ – атом, если } \alpha \neq o \text{ и из } \alpha \sup \beta \text{ следует } \beta = \alpha \text{ или } \beta = o. \quad (4.10)$$

[Это определение никак не фиксирует, существует ли в решетке \mathbf{L} также и единичный элемент 1 ; является ли \mathbf{L} решеткой с дополнениями; является ли она дистрибутивной или нет.]. Так, например, атомами решетки (даже булевой структуры) подмножеств какого-либо универсального множества $I = \{x, y, z, \dots\}$ являются его одноэлементные подмножества $\{x\}, \{y\}, \{z\}, \dots$ и т.д.

Однако если решетка имеет атомы $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3, \dots$, то

$$\alpha_i \alpha_j = f(x) = \begin{cases} \alpha_i & \text{при } i = j \\ o & \text{при } i \neq j \end{cases} \text{ для всех } i, j = 1, 2, 3, \dots \quad (4.11)$$

– ведь $\alpha_i \alpha_j \subset \alpha_i$ и $\alpha_i \alpha_j \subset \alpha_j$, т.е. при $i \neq j$ произведение $\alpha_i \alpha_j$ является элементом нулевого яруса, или нулем нашей решетки.

Пусть теперь α – атом решетки \mathbf{L} ; тогда про элемент $\lambda \sup \alpha$ этой решетки мы будем говорить, что он *произрастает* из атом α , а атом α назовем *корнем* элемента λ .

Определение. Решетка $\mathbf{L} = \langle L; \sup \rangle$ называется *атомарной*, если все ее ненулевые элементы имеют корни среди атомов этой решетки (если вся решетка произрастает из множества своих «атомов» в том смысле, в каком мы употребляли это выражение выше).

Каждая конечная решетка (решетка $\mathbf{L} = \langle L; \sup \rangle$, где множество \mathcal{L} конечно) с нулевым элементом o является *атомарной*.

◀ В самом деле, пусть $\lambda \in \mathcal{L}$ – произвольный ненулевой элемент решетки. Если λ – атом, то он является своим собственным корнем; пусть теперь λ – не атом, т.е. существует такой элемент λ_1 , что

$$\lambda_1 \subset \lambda, \lambda_1 \neq \lambda \text{ и } \lambda_1 \neq o. \quad (4.12)$$

Введем временно (только для доказательства этого утверждения) отношение $>$ между элементами решетки:

$$\lambda > \mu, \text{ если } \lambda \supset \mu \text{ и } \lambda \neq \mu;$$

это отношение очевидно,

антирефлексивно: ни для одного $\lambda \in \mathcal{L}$ не имеет место отношение $\lambda < \lambda$;

антисимметрично (в строгом смысле): нет таких $\lambda, \mu \in \mathcal{L}$, что $\lambda > \mu$ и $\mu > \lambda$;

транзитивно: если $\lambda > \mu$ и $\mu > \nu$, то $\lambda > \nu$.

Из (12) следует

$$\lambda > \lambda_1 \text{ (и } \lambda, \lambda_1 \neq o). \quad (4.13a)$$

Точно так же, если λ_1 — не атом, то существует $\lambda_2 \in \mathcal{L}$, где

$$\lambda_1 > \lambda_2 \text{ (и } \lambda_2 \neq o); \quad (4.13б)$$

Если λ_2 — не атом, то существует $\lambda_3 \in \mathcal{L}$, где

$$\lambda_2 > \lambda_3 \text{ (и } \lambda_3 \neq o); \quad (4.13в)$$

и т.д. Таким образом, мы приходим к последовательности «строгих неравенств» (13 а, б, в, ...), которые в силу транзитивности отношения $>$ можно свести в одну цепочку:

$$\lambda > \lambda_1 > \lambda_2 > \lambda_3 > \dots \text{ (и все } \lambda, \lambda_1, \lambda_2, \lambda_3, \dots \neq o). \quad (4.14)$$

Но так как в силу антирефлексивности и транзитивности отношения $>$ все элементы цепочки (14) различны, то в силу конечности числа элементов \mathcal{L} эта цепочка не может быть бесконечной; следовательно, она кончается каким-либо атомом α — корнем элемента λ , т.е. все элементы решетки произрастают из ее корней. ►

Для дальнейшего нам будет полезна также.

Лемма. Если атом α дистрибутивной решетки \mathbf{L} является корнем суммы $\lambda_1 + \lambda_2 + \dots + \lambda_n$, то из α произрастает хотя бы один из элементов $\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_n$.

◀ В самом деле, пусть α не является корнем ни одного из элементов $\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_n$, т.е. не имеет места ни одно из неравенств $\lambda_i \supset \alpha$ или ни одна из равенств $\alpha\lambda_i = \alpha$, где $i = 1, 2, \dots, n$. Но так как $\alpha\lambda_i \supset \alpha$, то по определению атома $\alpha\lambda_i = o$ для всех i . А отсюда в силу дистрибутивного закона P_7 имеем $\alpha(\lambda_1 + \lambda_2 + \dots + \lambda_n) = \alpha\lambda_1 + \alpha\lambda_2 + \dots + \alpha\lambda_n = o + o + \dots + o = o$ что, однако, противоречит условию $\lambda_1 + \lambda_2 + \dots + \lambda_n = \alpha$ (т.е. $\alpha(\lambda_1 + \lambda_2 + \dots + \lambda_n) = \alpha\alpha = \alpha$) ▶

Следствие. Пусть \mathbf{L} – дистрибутивная решетка с дополнениями (т.е. булева структура – вот тут, наконец, мы переходим от решеток к к булевым структурам); тогда для любого элемента λ и любого атома α выполняется одно и только одно из неравенств

$$\lambda > \alpha \text{ и } \bar{\lambda} > \alpha \tag{4.15}$$

(т.е. из α произрастает один, и только один, элемент из каждой пары взаимно дополнительных элементов $\lambda, \bar{\lambda}$).

◀ Так как $\lambda + \bar{\lambda} = i \supset \alpha$, то α является корнем суммы $\lambda + \bar{\lambda}$, т.е. в силу нашей леммы корнем хоть одного из элементов λ и $\bar{\lambda}$. При этом быть одновременно корнем и λ и $\bar{\lambda}$ атом α не может: если выполняются оба неравенства (15), то в силу монотонности (ХХб) умножения $o = \lambda\bar{\lambda} \supset \lambda\alpha \supset \alpha\alpha = \alpha$, что, однако, противоречит определению элемента o . ▶

Рассмотрим теперь конечную (и, следовательно, атомарную) булеву структуру $\mathbf{B} = \langle \mathfrak{B}; +, \cdot, \bar{}, \supset \rangle$ (дистрибутивную решетку $\mathbf{L} = \langle \mathcal{L}; \supset \rangle$ с дополнениями); число k атомов $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_k$ структуры \mathbf{B} мы назовем ее *рангом*, а множество

$A = \{\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_k\}$ – корневым множеством. Сопоставим каждому элементу $\lambda \in \mathfrak{B}$ множество $A_\lambda = \{\alpha_{i_1}, \alpha_{i_2}, \dots, \alpha_{i_l}\}$ тех атомов, которые являются корнями λ :

$$\lambda \rightarrow A_\lambda = \{\alpha_{i_1}, \alpha_{i_2}, \dots, \alpha_{i_l}\}. \quad (4.16)$$

Ясно, что (16) отображение $\mathfrak{B} \rightarrow \mathcal{A}$, где \mathcal{A} – множество всех подмножеств множества A ; при этом, очевидно, $A_1 = A$ – это все множество A (ибо 1 – абсолютный максимум решетки), а $A_0 = \emptyset$, где \emptyset – пустое множество.

Имеет место следующая основная.

Теорема. Отображение (16) взаимно-однозначно; оно является изоморфным отображением булевой структуры \mathfrak{B} на булеву структуру $A = \langle \mathcal{A}; +, \cdot, \bar{}, \supset \rangle$ всевозможных подмножеств множества A .

◀ Ясно, прежде всего, что (16) – это отображение \mathfrak{B} на \mathcal{A} , т.е. что в каждое подмножество $\{\alpha_{i_1}, \alpha_{i_2}, \dots, \alpha_{i_q}\} \in \mathcal{A}$ отображается хоть один элемент из \mathfrak{B} – элемент

$$\lambda = \{\alpha_{i_1}, \alpha_{i_2}, \dots, \alpha_{i_q}\} \quad (4.17)$$

В самом деле, разумеется, $\lambda \supset \alpha_{i_t}$, где $t = 1, 2, \dots$ или q . С другой стороны, если $\lambda \supset \alpha$, где $\alpha \in A$, то сумма (17) произрастает из α , откуда в силу Леммы следует, что α есть корень одного из элементов α_{i_t} . Но если $\alpha \neq \alpha_{i_t}$, то это противоречит определению атома: ведь если α_1 и α_2 – два разных атома, то $\alpha_1 \alpha_2 = 0$.

Далее, пусть λ и μ – два разных элемента структуры; покажем, что $A_\lambda \neq A_\mu$. Так как $\lambda \neq \mu$ и отношение \supset антисимметрично, то никак не могут иметь места сразу оба отношения $\lambda \supset \mu$ и $\mu \supset \lambda$; пусть, например, не выполняется первое из них. В таком случае $\bar{\lambda} \mu \neq 0$ (ибо равенство $\bar{\lambda} \mu = 0$ равносильно отношению $\lambda \supset \mu$). так как наша структура атомарна, то элемент $\bar{\lambda} \mu$ произрастает из некоторого корня α , т.е. $\bar{\lambda} \mu \supset \alpha$. Но из

неравенств $\bar{\lambda} \supset \bar{\lambda}\mu \supset \alpha$ и $\mu \supset \bar{\lambda}\mu \supset \alpha$ следует, что α есть корень элемента μ и α есть корень $\bar{\lambda}$, т.е. α — не корень λ .; таким образом, $\alpha \notin A_\lambda$. Поэтому при $\lambda \neq \mu$ также и $A_\lambda \neq A_\mu$, т.е. отображение (16) взаимнооднозначно.

Теперь мы можем записать (16) в виде явной формулы:

$$A_\lambda = \{\alpha_{i_1}, \alpha_{i_2}, \dots, \alpha_{i_q}\} \leftrightarrow \alpha_{i_1} + \alpha_{i_2} + \dots + \alpha_{i_q} = \lambda. \quad (4.16')$$

Из (16') прежде всего вытекает, что если $A_\lambda \supset A_\mu$, то $\lambda \supset \mu$ отсюда в силу взаимнооднозначности отображения (16') следует равносильность отношений $A_\lambda \supset A_\mu$ и $\lambda \supset \mu$. Далее, если $A_\lambda = A_\mu + A_\nu$, то $\lambda = \mu + \nu$. (4.18a)

Затем из идемпотентного закона (VIб), равенства (11) и формулы (16')

получаем: если $A_\lambda = \{\alpha_{i_1}, \alpha_{i_2}, \dots, \alpha_{i_p}\} \leftrightarrow \alpha_{i_1} + \alpha_{i_2} + \dots + \alpha_{i_p} = \lambda$

и $A_\mu = \{\alpha_{j_1}, \alpha_{j_2}, \dots, \alpha_{j_q}\} \leftrightarrow \alpha_{j_1} + \alpha_{j_2} + \dots + \alpha_{j_q} = \mu$,

$$\text{то } A_\lambda A_\mu \leftrightarrow (\alpha_{i_1} + \alpha_{i_2} + \dots + \alpha_{i_p})(\alpha_{j_1} + \alpha_{j_2} + \dots + \alpha_{j_q}) = \lambda\mu. \quad (4.18б)$$

Наконец, так как, очевидно,

$$\alpha_1 + \alpha_2 + \dots + \alpha_k = \iota \quad (4.19)$$

(ибо, как мы знаем, $A \leftrightarrow \iota$ в силу отображения (16)), то

$$\text{если } \bar{A}_\lambda = \bar{A}_\mu, \text{ то } \lambda\mu = 0 \text{ и } \lambda + \mu = \alpha_1 + \alpha_2 + \dots + \alpha_k = \iota, \text{ т.е. } \mu = \bar{\lambda}. \quad (4.18в)$$

Предложения (18a – в) и устанавливают, что отображение (16) – это изоморфизм. ►

Итак, мы доказали, что каждая (конечная) булева структура B_k ранг k изоморфна алгебре A_k подмножеств (конечного) k -элементного множества; поэтому число ее элементов (называемое также *порядком*, структуры) равно 2^k . Таким образом, порядок произвольной конечной булевой структуры обязательно является целой *степенью двойки*. При этом ранг (или порядок) конечной булевой структуры полностью эту структуру характеризует, подобно тому как, скажем, конечномерное векторное пространство

полностью характеризуется своей размерностью: структура ранга k или порядка 2^k изоморфна алгебре подмножеств k -элементного множества.

Ясно, что 2^k элементов конечной структуры ранга k можно разбить на $k+1$ «ярусов», где i -й ярус образуют элементы структуры, отвечающие i -элементным подмножествам k -элементного множества A ; при этом 0-й и k -й ярусы состоят из единственного элемента o и i - соответственно, а i -й ярус содержит $C_k^i (= k!/[i!(k-i)!])$ элементов булевой структуры. При этом отношение \supset может связывать лишь (различные) элементы разных ярусов, причем «большими» оказываются элементы старшего по номеру яруса; легко также видеть, что каждый элемент i -го яруса «больше» i (и только i) элементов $(i-1)$ -го яруса и «меньше» $k-i$ (и только $k-i$) элементов $(i+1)$ -го яруса. Однако эта наглядность и простота строения конечных булевых структур не переносится на случай бесконечных булевых структур. Правда, одна из основных теорем общей теории булевых структур утверждает *возможность реализации каждой булевой структуры в виде системы подмножеств некоторого универсального множества I* .

Основной теорема об отображении (16') кажется специфически «булевой» и далекой от всех привычных нам арифметических и алгебраических фактов и теорем; однако на самом деле она имеет глубокие аналогии в обычной арифметике. Условимся, прежде всего, называть элемент λ булевой структуры аддитивно составным, если он разбивается на сумму двух отличных от λ слагаемых:

$$\lambda = \mu + \nu, \text{ где } \mu \neq \lambda \text{ и } \nu \neq \lambda \quad (4.20)$$

и (аддитивно) простым, если единственное разложение λ в сумму различных слагаемых имеет вид $\lambda = \lambda + o$ или $\lambda = o + \lambda$.

$$(4.21)$$

Теорема об однозначности разбиения на слагаемые. Каждая конечная булева структура \mathbf{B} обладает конечным набором аддитивно простых элементов (атомов) $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_k$; при этом любой элемент структуры однозначно разбивается на сумму простых слагаемых:

$$(\lambda = \alpha_{i_1} + \alpha_{i_2} + \dots + \alpha_{i_l} \tag{4.22a}$$

которая при $\lambda = 0$ может и не содержать ни одного слагаемого).

Обратимся теперь к принципу двойственности. В силу этого принципа аддитивно простым элементам (атомам) отвечают *мультипликативно простые* элементы булевой структуры, такие, что единственно возможным разложением λ в произведение различных множителей является разложение $\lambda = \lambda l = l\lambda$; (4.22б)

Все же другие элементы, для которых возможно разложение $\lambda = \mu\nu$, где $\mu, \nu \neq \lambda$, мы назовем (*мультипликативно*) составными.

Теорема об единственности разложения на простые множители. Каждая конечная булева структура обладает конечным набором (*мультипликативно*) простых элементов $\beta_1, \beta_2, \dots, \beta_k$, причем любой элемент λ структуры однозначно разлагается в произведение

$$\lambda = \beta_{i_1} + \beta_{i_2} + \dots + \beta_{i_p} \tag{4.22в}$$

простых множителей.

Эта теорема родственна известной теореме об единственности разложения каждого натурального числа в произведение простых множителей, в силу своего значения ранее зачастую именовавшейся «основной теоремой арифметики».

Заключение

В этой работе мы показали, что Булевы структуры можно задать более простой системой аксиом, которое определяется как в третьем параграфе. И как показано в четвертом параграфе булевы структуры можно реализовать, как упорядоченные решетки, т.е. упорядоченные решетки являются модельным булевых структур.

Данную работу можно использовать как методическое пособие для учащихся и преподавателей академических лицеев с углубленным обучении математики, на факультативных занятиях по математики и информационной технологии.

Литература

1. Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. – Т. «Узбекистан», 1998 г.
2. Эдельман С.Л. математическая логика. М. 1975г.
3. Успенский В.А. Теорема Гёделя о неполноте. М. 1982 г.
4. Яблонский С.В., Гаврилов Г.П., Кудрявцев В.Б. Функции алгебры логики и классы Поста. М. 1966 г.
5. Биркгоф Г. Теория решеток. М. 1984 г.
6. Гретцер Г. Общая теория решеток. М. 1982 г.
7. Игошин В.И. Математическая логика и теория алгоритмов. Саратов. 1991 г.
8. Яглом И.М. Булева структура и ее модели. М. 1980 г.
9. www.google.ru
10. <http://mirkning.com/knigi/nauka-ucheda/1181412561-buleva-struktura-nee-modeli.html>.
11. <http://books.tr.200.ru/v.php?id=1250833>
12. <http://goraknig.org/nauka-i-ucება/?kniga=MTI1MDgzMw>